

ЛитРес:

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

The illustration depicts a fantasy scene. On the left, a male character with long, straight white hair and pointed ears stands in a dark, rocky environment. He has glowing red eyes and is dressed in intricate silver chainmail with a red cape. He holds a glowing sword upright. On the right, a female character with long, wavy blonde hair and pointed ears stands in a sunlit forest. She wears a white, flowing dress with floral embroidery and a crown of leaves. She holds a red book. The background shows a lush green forest with a bright light source behind trees, creating a hazy, magical atmosphere.

ПЯТЬ
НЕВЕСТ
РЕКТОРА

Александра Черчень
Пять невест ректора

«Автор»

2019

Черчень А.

Пять невест ректора / А. Черчень — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-17902-8

Замуж за Короля Нежити, или как поступить в Академию Триединства...
Пожалуй, оба эти вопроса стоят на повестке моей жизни. Вот только если с Академией все просто, то с замужеством возникают сложности. Во-первых, мой будущий жених – эльф с дурным характером. Во-вторых, как ни крути, но он – высшее умертвие. В-третьих, таких вот охочих за его холодным сердцем и почками пять штук. Ну и самое главное, мой милый упырь ни в коем разе не должен узнать, что я хочу за него замуж. Как можно добровольно женить на себе мертвого эльфийского герцога, чтобы он при этом тебя не сожрал?

ISBN 978-5-532-17902-8

© Черчень А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	31
Глава 5	42
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Александра Черчень

Пять невест ректора

Глава 1

Эльзиртур. Столица эльфийского государства

– Ты должна женить его на себе, – авторитетно велел папочка.

Я посмотрела на продемонстрированный портрет. Оттуда на меня крайне неодобрительно взирал женишок, явно не мечтающий сочетаться браком.

Более того, чрезвычайно сомнительно, что ему в принципе была нужна жена...

– Дорогой отец, – я прикусила нижнюю губу, озадаченно глядя то на портрет, то на лорда Тайрила, приходящегося мне родителем и главой роду Жгучей Лозы. – Вообще-то у жениха есть как минимум один недостаток. Он мёртвый. И давно.

Я хорошо изучила историю и прекрасно знала, что герцог Сибэль умер несколько столетий назад, чтобы возродиться высшим умертвием и выкосить сначала всю армию демонов, а после несколько человеческих городов.

– Дохлый-то дохлый, – грустно вздохнул папа и кинул на портрет недовольный взгляд. – Но очень активный. Герцог был младшим братом его величества, и у него до сих пор находится реликвия королевского рода. К сожалению, этот несознательный эльф, когда умер, не соизволил отказаться от всего своего имущества в пользу короны.

Действительно, очень несознательный. Как так можно вообще было?!

Но, если не ошибаюсь, корона не растерялась и все движимое и недвижимое имущество приватизировала в свою пользу, вовсе не задумываясь о том, что его законный хозяин так и не упокоился окончательным образом.

– Дорогой отец, вы ведь уже выбрали мне жениха. Другого! И тут говорите, что все меняется.

Не то чтобы я была в восторге от личности нареченного, но я послушная дочь. Это раз. И весьма амбициозная девушка, которая не откажется стать королевой. Это два.

– Фейниэль, милая... твоя помолвка с принцем Ильдуром находилась в процессе обсуждения. Но у короля родилась третья дочь! Третья! Мы все должны принять факт необходимости срочного применения родовой реликвии. Этот артефакт дарует сыновей, и без него династия обречена на вымирание. Ты уже взрослая, я могу говорить с тобой прямо: артефакт нужно вернуть! И взять его в руки могут лишь представители королевской крови или их жены.

Угу, именно поэтому меня и отправляют на съедению упырю. Прэлестно.

– А вас не смущает то, что герцог Сибэль в данный период своего... скажем так, существования женщинами никак не интересуется? Стало быть, склонить его к женитьбе вряд ли получится. Боюсь, он во мне увидит скорее отличную закуску, а не красивую девушку и, тем более, желанную невесту.

Отец встал, прошелся по кабинету, заложив руки за спину. Остановился у окна, и на его изящный, как и у всех эльфов, профиль упали красно-золотые лучи закатного солнца.

– Тебе достаточно известно о Последней войне.

Резкая смена темы меня удивила, но я послушно свернула на указанную отцом дорожку:

– Но, как понимаю, известно не все? Например нигде не указано, как эльф смог восстать и превратиться в высшее умертвие. В Короля Нежити.

А я о-о-очень интересовалась этим вопросом! Так как больше в истории прецедентов не случалось. Высокий народ умирал чисто. Нас нельзя было использовать после того, как души перешагивали Небесную Грань.

– Герцог Сибэль был убит на поле боя, но после сражения его тело не нашли, хотя старались, – отец задумчиво смотрел в окно и медленно переплел длинные пальцы. Его руки всегда почему-то напоминали мне паучьи лапы... Возможно потому, что я прекрасно знала, что из себя представлял драгоценный родитель. – А через несколько месяцев он вернулся во главе мертвого войска и сначала выгнал на Изнанку демонов, а после принялся завоевывать соседние королевства. Но, захватив практически четверть страны, он внезапно испепелил всех своих слуг и пропал. Его очень долго не видели, пока он не появился вновь в Академии Триединства в должности начальника охраны внешнего периметра.

– Ясно. То есть я отправляюсь в эту Академию, неведомым образом склоняю к браку Короля Нежити, забираю у него артефакт и...?

– И быстро возвращаешься в эльфийское королевство, – отец подошел к столу и достал из верхнего ящика несколько сверкающих камней. Положил на гладкую поверхность из красного дерева первый из них – светящийся бледно-зеленым светом, и подтолкнул ко мне. – Это телепорт. Он пробьет практически любую защиту и вытащит тебя что бы ни случилось. Активируй сразу же, как поймешь, что твоей жизни угрожает опасность. Ты – моя дочь, и я не собираюсь тебя терять из-за нужд престола.

– Спасибо.

Ну, а что я еще могла ответить?

– Второй камень будет нужно подкинуть в место обитания некро-эльфа. Эта последняя разработка наших ученых позволит его несколько... оживить.

– Как?! – я квадратными глазами уставилась на фиолетовый камешек, который, судя по анонсу, должен был совершить невозможное.

– Методы его работы – не твоя забота. Твоя забота – успеть подкинуть ему камень раньше остальных претенденток.

– Будут еще? – неприятно удивилась я.

– Да. Всего вас пять. По одной от каждого из великих домов. Принц женится на той, кто добудет артефакт.

Хм, а с упырем нас по-быстрому разведут что ли? Ну, в случае успеха кампании?

– Отлично, – мрачно улыбнулась я. – Ну и как выглядит пресловутая реликвия?

– А вот тут и начинается самое сложное, Фэй! Это неизвестно.

– Чудесно. Мне нужно выйти замуж и найти в склепе драгоценного нечто непонятное. И все бы ничего, но драгоценный – Король Нежити, который даже при жизни отличался крайне паршивым характером, а вещь никто в глаза не видел уже несколько столетий.

– Да, дела обстоят именно так, – кивнул отец и, положив на стол последний, кроваво-красный камень, сказал: – Он сделает тебя привлекательной для герцога Сибэля. Так что носи постоянно.

На камешек я покосилась практически с ужасом, так как быть привлекательной для умертвия – это вовсе не предел мечтаний.

Но родителя подобное совсем не волновало, потому пришлось послушно нацепить его на шею. Следом он достал четыре тонкие папки перетянутые лентами разных цветов и передал мне со словами:

– Досье на остальных претенденток: род, особенности, описания характеров и увлечений. Изучи.

– Когда я отправляюсь?

– Завтра утром, Фэй. Откладывать нет смысла, уже закончились приемные месяцы, так что тебя придется определять на обучение напрямую, через ректора. Я задействовал все свои связи.

– Хорошо, – я собрала камни, по-прежнему с уважением косясь на фиолетовый и с ужасом на красненький, взяла папки и, поднявшись, спросила: – Я могу идти готовиться?

– Да. И Фэй... я верю в тебя.

Что ж, пожалуй, это тоже немаловажно. Если бы я в себя также верила, то было бы вообще прекрасно!

Рассвет занимался над Эльзиртуром, играя искрами на серебристой листве иллорнов. Казалось, что листики действительно сделаны из драгоценного металла и повея ветер – зазвенят, соприкасаясь.

Иллорны – исполины, растущие только в столице эльфийского королевства, именно на них мы и строили дома, договариваясь с деревьями, чтобы сотни тонких стволов, составляющих один единый, расступились, позволив сделать комнаты и балконы.

Моя располагалась практически на верхушке нашего иллорна, и потому была очень маленькой. Но я ее любила. Любила бывать в ней, прижимаясь к теплым стенам комнаты, любила сидеть на балконе и встречать рассвет.

Она была моим домом.

Поправив на плечах лямки безразмерного мешка, в котором в буквальном смысле поместилась моя жизнь, я грустно вздохнула и, окинув взглядом знакомую с детства комнату, решительно вышла в коридор.

В нижнем зале меня уже дожидался отец и маг-телепортист из нашего рода.

– Ты готова? – спросил лорд Тайрил вместо приветствия, и, подойдя, крепко меня обнял.

– Склонить умертвие к женитьбе? – попыталась пошутить я в ответ, но практически сразу поняла, что задумка не удалась, и со вздохом призналась. – Не сказала бы.

– Все будет хорошо, – он сжал мои плечи и отступил. – Помни о нашей цели.

Пока мы разговаривали, за спинами раздался мелодичный напев, и лицо отца осветили зеленые всполохи эльфийской телепортационной магии. Мой переход готов.

– А мне обязательно выходить замуж за принца, когда я вернусь с реликвией? – вдруг спросила я, пристально глядя в глаза родителя.

– А ты не хочешь? – ответив мне таким же внимательным взглядом, тут же проговорил отец. – Фэй, ты же понимаешь, что уже не наследница рода. У тебя не так много дорог впереди, и стать королевой – наилучший вариант.

– Я знаю про его бастардов, – честно призналась я. – Принц Ильдур не считает необходимым скрывать свои похождения.

– Это пока он не женат.

– А потом станет маскировать лучше? – позволила себе некоторую иронию, но наткнувшись на нехорошие огоньки в радужке глаз напротив, тотчас склонила голову. – Прошу прощения за дерзость.

– Поговорим потом, Фейниэль, – мягким, увещательным голосом начал он, и я практически сразу поняла, что грядущую войну проиграю. Отец – советник короля. Хитрый старый паук, как говорят при дворе. Он всегда получает то, что он хочет.

А я действительно больше не наследница рода.

– Мама попрощалась?

Вопрос впился в сердце раскаленной спицей, но я удержала лицо.

– Да, она заходила вечером. Заранее сказала, что проводить не сможет – Эргэль требует очень много внимания.

– Да, младенчество – сложный период, – из глаз отца исчезла сталь, и выражение лица стало более мягким. Как и всегда, когда речь заходила о моем младшем брате.

Дальнейшее прощание получилось каким-то скомканным и неловким. Я не стала затягивать – просто еще раз крепко-крепко обняла отца и, подарив ему преувеличенно радостную, сияющую улыбку, шагнула в портал.

Меня ждал новый мир. Совершенной новый.

Когда магическая дымка, смазывающая контуры реального мира, развеялась, я оказалась на небольшой площади.

Спрыгнув с массивной каменной плиты, на которой были начертаны руны переноса, я огляделась и принохалась.

Все было настолько чуждым, что это захватывало дух!

В землях эльфов красота и сдержанность возведены в культ. У нас не встретишь слишком ярких цветов, сильных ароматов или громких голосов. Просто не принято. Это даже некультурно.

А тут... несмотря на ранний час город уже проснулся. Хлопал дверьми и ставнями, скрипел металлом вывесок от порывов ветра и звенел голосами на все лады.

Я поправила рюкзачок и, оглядевшись, безошибочно нашла взглядом грандиозный архитектурный комплекс на холме.

Академия была красива даже для моего притязательного эльфийского взгляда. И это странно, если учитывать ее историю.

Изначально она являлась форпостом. Замок, что построили трое Основателей во время Последней войны, а потом стала учебным заведением. И не только им.

Вспомнить того же несчастного упыря, которому предстоит на мне жениться.

Разве после всех прегрешений его не должны были казнить? Все же массовые убийства – штука общественно порицаемая!

Но Академия Триединства – особенное место. На его территории не действуют обычные законы, это как государство в государстве, которое может дать политическое убежище практически всем.

Даже единственным в своем роде некро-эльфам.

Он Король Нежити. И это даже не титул, это так сказать, градация силы.

Альфа-самец среди упырей и умертвий!

Я энергичным шагом шла к Академии и заинтересованно крутила головой по сторонам, подмечая вывески трактиров и чайных. Также весьма воодушевили книжные магазины и лавки с травами и ингредиентами, которых оказалось на удивление много.

Достигнув массивных ворот, я подошла к контрольно-пропускному пункту и... обомлела.

В небольшой будочке сидело... нечто.

Не то, чтобы я никогда раньше не видела гоблинов, но иллюстрации в книжке показывали их в броне и никак не готовили меня к суровой реальности их облика в мирной жизни.

– Что уставилась? – грубо спросил меня громила в розовом. Громила сидел в грациозной позе, чуть прогнувшись в пояснице, и смотрел подведенными голубыми глазами с зеленого лица. В руках у него была книжечка с какой-то пошлой иллюстрацией в стиле «парочка в страстных объятиях» с говорящим названием: «Эльфийские страсти».

Прямо-таки эльфийские?..

– Мне бы пройти, – я мотнула головой в сторону шипованного заслона, что преграждал дорогу во внутренний двор Академии.

– А ты кто вообще? – чрезвычайно нагло спросил гоблин, откладывая книжечку. – Прием новых абитуриентов закончен, и вообще, я тебя в первый раз вижу.

– Опоздавшая, – ровно и спокойно ответила я и даже доброжелательно улыбнулась. – Мне действительно нужно пройти, как раз успею на прием к ректору. Он же с восьми утра, не так ли?

– Так-то оно может и так, но...

Мне это наскучило. Я достала из поясной маленькой сумки свиток, скрепленный гербовой печатью ректора, и помахав в воздухе, по-прежнему ровным тоном проговорила:

– У меня есть все основания для того, чтобы пройти и дальше тут учиться. И не хотелось бы начинать это с конфликтов, если мы можем дружить, – следом за свитком в руках появилась мелкая серебряная монета, которую я подбросила в воздухе и одним щелчком ногтя отправила

в сторону гоблина. Зеленый мужик в розовых рюшах поймал денежку с завидной для его комплекции легкостью и уставился на меня уже гораздо более добрым взглядом. Я хмыкнула и уточнила: – Мы же можем дружить?

– Несомненно.

Он нажал на рычаг, и стальные шипы толщиной с мою руку уехали в стены, открыв проход.

Я распрощалась с гоблином, который представился Жаном, и энергичным шагом направилась вперед. Остановил окрик привратника.

– Удачи тебе, эльфа! Если учитывать перестановку кадров в ректорском кабинете, она понадобится.

– В смысле? – я развернулась и вопросительно вскинула бровь.

– Новый ректор у нас, говорю. Чрезвычайно недовольный своим назначением.

И гoblin вернулся в свою будочку. Идти назад и выяснять к чему такие инсинуации я посчитала ниже своего достоинства.

Ректор и ректор.

Какая разница – один или другой. Не съест же он меня, в конце концов!

Но стоило мне открыть массивную дверь кабинета и взглянуть на того, кто занимал кресло на противоположном конце комнаты, я осознала, что была очень не права!

Этот – съест!

И та навь в углу ему поможет!

Встреча с будущим женихом случилась раньше, чем я думала.

Шансы не узнать были минимальны, ведь буквально вчера я видела его портрет. Правда то изображение было очень старым, видимо написанным еще при жизни эльфа, так как после смерти он, по всей видимости, не отличался любовью к позированию.

Вчера я увидела его безумно красивым. Серебряноволосый, статный воин, с глазами цвета вечернего неба, что бывает за несколько мгновений до того, как в нем зажгутся звезды.

Он был красивым даже по меркам эльфов.

И очень мужественным.

Это бросалось в глаза и будоражило. Я привыкла совсем к другим мужчинам. Тонкозвонким придворным умникам и интриганам.

В общем портрет был именно таким и представлял собою потаенную мечту любой девушки.

Суровая реальность пялилась на меня красными глазами, в которых явственно плескалось честное мнение обо мне, ситуации и ректорском посту в частности.

– Таль, мы же не едим студентов, да? – грустно обратился он к сидящей в углу здоровенной, поджарой псине с шипами по всему хребту. Навь. Высшая хищная нечисть, что питается болью и страхом.

– И даже не жуем, милый, и ни капельки не надкусываем, – повела ушами грустная псина. – Особенно на рабочем месте. Ты – ректор. Потому будь умницей, спроси у девочки какого рожна ей от нас надо.

На меня вновь уставились страшные красные зенки. Кроме них у некро-эльфа наличествовали еще не менее страшные зубы и внушающие уважение графитово-серые когти, которыми он постукивал по столу.

Мама...

В этот момент я вспомнила про кулон с красным камнем, который болтался под одеждой и должен был сделать меня ну очень привлекательной для этого типа.

Но мне не хотелось его привлекать! Совсем! Вообще!

– Здравствуйте, – тихо поздоровалась я и, услышав, как хрустнул в ладони пергамент, поспешно ослабила хватку на бумаге.

Так, Фэй, возьми себя в руки!

– И вам злобного утра, – мрачно ответил мне.

– А почему злобного?

Мужчина дернул уголком рта и промолчал. Ответила словоохотливая нежить, которая заинтересованно посверкивала на меня глазками.

– Потому что его дохлейшество Сибэль не далее как вчера был вынужден принять новый статус. А ты давай, девочка, рассказывай. Кто такая, откуда и зачем.

Навь подошла ко мне, обошла по кругу и, плюхнувшись на хвостатую задницу, задрала морду вверх, глядя на меня с самым искренним интересом.

– Я по поводу поступления, – к счастью, у меня наконец-то получилось взять себя в руки, потому осторожно обогнув навь, я подошла к столу и протянула умертвию свиток. – Здесь послание от главы рода Жгучей Лозы для ректора Академии Триединства. Насколько я знаю, мое зачисление было обговорено с Эданом Хроном, который раньше являлся главой этого заведения.

Король Нежити протянул серую когтистую руку и забрал письмо. Покрутил мятую бумажку и глянул на меня с настолько явственно видимой иронией, что стало неловко.

Но у меня были причины для такой реакции, ей боги!

Герцог быстро развернул послание и вчитался. Отложил свиток и, откинувшись на спинку кресла, широко, радостно так мне улыбнулся, ввергая в нервную дрожь.

И за него замуж? Святые деревья!

– Моя дорогая Таль, вы не против маленькой беседы? – вдруг светским тоном начал упырь, обращаясь к своей... а кто она ему? помощница? Слуга? В общем к нави!

– Мой милый хозяин, я всегда счастлива перекинуться с тобой словечком-другим перед обедом, – практически промурлыкала эта собака страшная, со вкусом и смаком прогибаясь в спине и воодушевленно помахивая тонким хвостом.

– Так вот, представляешь, сам светлейший Тайрил пишет нам и просит принять на обучение... кого как ты думаешь?

– Дочь? – предположила псина.

– Нет, – с противным звуком скребанул когтем по столу некро-эльф, снимая тонкую стружку лака и по-прежнему пристально глядя на меня. – Еще варианты?

– М-м-м-м... помня паука-Тайрила... внебрачная дочь?

Я уж не знала, чего во мне сейчас было больше – возмущения или удивления. Она знала моего отца... и предположила, что у него есть бастард!

– И снова нет, моя милая Таль. Опережая дальнейшие гадания – она даже не родственница, если верить письмецу. Так, низшая ветвь славного рода Лозы. И за нее просит сам глава. Потрясающе логично, не так ли? Как там тебя зовут, девочка?

– Фэйэль, – мрачно назвала я обозначенное в документах имя.

– Какая прелесть, – умилился упырь и внезапно поднялся, вышел из-за стола и, приблизившись ко мне, протянул руку. И засмеялся, когда я в испуге отшатнулась со вскриком, натолкнувшись на вертящуюся позади навь.

– Ты таки решил есть студентов? – воодушевленно поинтересовались из-за спины. – Сибэль, я, конечно, не возражаю против нежного девичьего филея, но может сначала согласуем с Эданом наши прогрессивные методы сокращения поступающих? А то вернется, отлучит от энергетического источника и будем сидеть не просто злые, как обычно, но еще и голодные.

Я стояла, зажата между просто опасной нежитью и самой опасной нежитью в истории, и... хотела домой к папе.

И да, мне было совершенно не стыдно!

Когда к тебе вплотную стоит Король Нежити и тянет руки к волосам разом просыпается инстинкт самосохранения.

– Если будешь отклоняться дальше, то упадешь на навь, – ровным, даже доброжелательным тоном сообщил упырь и обхватил меня одной рукой за талию. А второй откинул волосы с левого уха, и пробежавшись когтями по едва слышно зазвеневшим сережкам, риторически спросил. – Интересно, которая отвечает за иллюзию?

– Отпустите, немедленно, – процедила я, дернувшись в сильных руках. Но все было бесполезно, он словно стальной. Даже не дрогнул.

– Зря, – укоризненно цокнул языком бывший эльфийский герцог, чем вверх меня в некоторое удивление, касаемо своего воспитания. – Скажешь, девочка-эльф, или нужно по одному давить камешки пока не признаешься? Украшения хорошие, красивые, будет обидно их вот так вот портить.

Не дожидаясь ответа, он вновь пробежался пальцами по серьге – виноградной грозди и сорвал с нее один камешек. Убрал руку, отступил на пару шагов и сначала пристально осмотрел меня, а после демонстративно покрутив сапфир между пальцев, сильно сжал их и... крепкий камень сначала треснул, а после рассыпался пылью. Некро-эльф пересыпал ее на ладонь и демонстративно сдул. Сине-голубые искорки плавно осели на пол под моим остановившимся взглядом.

– Красивая, – вдруг сказала навь. – Иллюзия внешность не прятала, а скорее упрощала.

– Вот и выяснили, вот и молодцы, – от показного дружелюбия в тоне умертвия меня мороз по коже пробирал. – Чрезвычайно интересные дела творятся в Академии Триединства. Ты – третья знатная эльфийская девушка, прибывшая, так сказать, инкогнито. Еще две явились пафосно и с помпой. Всем ВДРУГ понадобилось учиться. Вот просто кровь из носу как захотелось. И самое интересно, что на всех вас Эдан Хрон оставил распоряжения... и я обязан вас принять.

– Тогда вы меня отпустите? – не веря в свое счастье, поинтересовалась я.

– Обязательно, – кивнул Король Нежити, возвращаясь к столу, и, выудив оттуда один лист, передал мне. – Ты зачислена на третий курс факультета Долга и Чести. Повезло, что успела до начала занятий – они будут только послезавтра. По этой бумаге выдадут все необходимое.

– Спасибо, – я приняла листик и встала на вытяжку, прямо и спокойно глядя в глаза ректору.

Ну... будем честны, я старалась стоять прямо и смотреть спокойно!

– Почему иллюзия? – вдруг спросил он. – И к чему весь этот маскарад с поддельным именем?

– Выскочек нигде не любят, – повела плечами я в ответ, выдавая заранее подготовленные фразы. – Потому мы посчитали, что лучше скрыть.

– Дочь Тайрила? – уточнил упырь.

– Да.

– Паршиво, – скривившись, отозвался упырюга и внезапно рявкнул, – А пока – брысь с глаз моих!

Меня буквально сдуло.

Командирский глас герцог Сибэль после смерти не растерял.

Глава 2

В себя я пришла после того как по инерции прошла несколько коридоров и достигла тупика.

Уперевшись ладонями в преграду, я тяжело дышала невидяще глядя перед собой.

Вот за НЕГО мне надо замуж?!

Как?! Да меня заранее потряхивает от одного воображения сцен возможной загробной романтики в исполнении этого умертвия!

Плюс, папа не говорил, что у некро-эльфа настолько паршивый характер. А это было видно сразу и невооруженным взглядом – новый ректор отличался очень своеобразным нравом.

Прижавшись лбом к прохладной стене, я прикусила губу и заставила себя медленно вдохнуть и выдохнуть.

Так, все хорошо, Фэй.

Во-первых, никто тебе не говорил, что задание кровь из носу должно быть выполнено. Это – желаемый исход. Если я не женю на себе данного некондиционного мужчине, никто, кроме эльфийской королевской династии, не пострадает. И то, принц еще весьма молод, так что запас времени очень большой.

Отцом вся эта авантюра рассматривается исключительно как возможность возвысится и наиболее выгодно меня пристроить.

Как он верно сказал – я больше не наследница... Мне больше не стоять во главе своего рода. Теперь я могу лишь наиболее выгодно выйти замуж.

Как и всегда при этих мыслях меня обуяла злость.

Как я ни старалась смирить эти недостойные эльфийки эмоции – никак не получалось! Это сложно, когда тебе всю жизнь говорили, что именно ты поведешь род в светлое будущее, именно от тебя все зависит, а потом... потом рождается младший брат.

И все. Все пройденные мучения, вся учеба на износ – зря!

Из лидера ты превращаешься в инструмент.

Сначала мне было просто плохо, после, я как послушная дочь и образцовая аристократка приняла новые правила и подчинилась отцу. Он всегда лучше знал, что и как мне делать.

Но сейчас, когда я впервые вырвалась из под плотного контроля родителя, в голову стали приходить крамольные мысли.

А так ли мне все это надо?

Добывать артефакт, рискуя своей жизнью, а в случае успеха мероприятия класть эту самую жизнь на алтарь семейной жизни с принцем Ильдуром. Терпеть его бастардов ради статуса сначала принцессы, а потом королевы. Ходят слухи, что принц довольно хороший отец и приближает к себе детей. Общается, обеспечивает их будущее.

С одной стороны, это наверное лучше, чем бросать плоды своего семени на произвол судьбы, а с другой стороны – жене принца придется терпеть в своем доме наглядное свидетельство его разврата.

Хочу ли я такого?

Ущипнув себя за локоть, я встряхнула головой и заставила себя отвлечься от этих мыслей.

Первая встреча с герцогом Сибэлем ввергла меня в такую панику, что я разом захотела поджать хвост и сбежать?

Нет уж! Надо мне замуж за принца или нет, я решу потом.

В данный момент действительно нужно сконцентрироваться на своем задании.

– Кхм! – вдруг раздалось над головой и, вскинувшись, я уставилась изумленным взглядом на горгулью, что сидела под высоким сводчатым потолком и, свесившись со своего насеста, внимательно смотрела на меня ядовито-зелеными огнями глаз. – Эльфа, шла бы ты.

– Куда? – растерявшись, переспросила я.

Горгулья потянулась, взмахнула каменными крыльями и вполне доброжелательно посоветовала:

– Ну к коменданту, например. А то поселят непонятно куда, будешь всю учебу нотации привидений слушать. Комнаты тринадцать и шестьдесят шесть брать не рекомендую.

– С чего это такая любезность? – я уже пришла в себя и, скрестив руки на груди, вскинула бровь.

– Просто так, – зевнула волшебная тварь и вновь замерла, а огни в глазницах погасли.

Я улыбнулась и поправив ремень рюкзака, бодро двинулась обратно, прикидывая, у кого лучше всего расспросить как найти секретариат. Полагаю, что сначала мне нужно отметить там?

Отловив спустя пару коридоров местного домовичка, расспросила о том, куда идти и по дороге рассматривала убранство Академии.

Здесь стены были украшены замысловатой мозаикой, наглядно иллюстрирующей баталии из славного прошлого Академии Триединства.

В то время укреплений было больше – три кольца высоких каменных стен вокруг главного здания замка. А вокруг несметные полчища демонов, штурмующих форпост.

Я шла вдоль стен, быстро минуя оконные пролеты, и вглядывалась в нарисованную историю.

Несколько изображений были посвящены и Основателям. Тем троим, что силой магии и денег в сжатые сроки построили это место.

Эдан Хрон – кичунэ из древнего клана по прозвищу Черный Принц.

Изворотливый лис, до вчерашнего дня являющийся ректором созданного учебного заведения, но внезапно покинувшим пост. Если учитывать, что он прочно сидел в начальствующем кресле несколько столетий, любопытны причины, сподвигнувшие его на уход. Или это временно?

Про расу многохвостых лисов и так ходило много шуточек в стиле «мужик + манто в комплекте», но этот действительно был красив, как темный бог.

Надолго искусство меня не захватило.

Получив все необходимые напутствия, я отправилась искать общежитие «Долга и Чести».

Пока шла, вспоминала все, что я знаю о своем будущем факультете и двух остальных, которые были в Академии.

Итак, факультет «Интриг и Пакостей» готовил самых профессиональных продажных чиновников на свете. Зачем вести борьбу против коррупции, если это замечательное движение можно возглавить? Интриганы и Пакостники могли подвести и продать любого, но были обязаны несколько лет верой и правдой служить на благо государства.

Контракт-с.

Факультет «Долга и Чести» являлся полной противоположностью вышеозвученному. Самые честные, самые неподкупные, самые лучшие стражи закона на свете! Даже не удивительно, что отец определил меня именно сюда – зачем девочке плохому учиться? Вот если бы я все же оставалась в статусе наследницы, то меня точно определили бы к интриганам!

Третьим факультетом был «Наука и Изобретательство». Он не так сильно гремел на все сопредельные страны как первый, но без него технический прогресс вяло бы плелся в хвосте процессии в гонке королевств да империй.

В общаге меня встретили... да никак не встретили!

Надо признать, что мне было не чуждо чтение художественной литературы, и в частности, простите святые деревья... любовных романов. В некоторых из них действие происходило в разнообразных учебных заведениях, потому я почему-то считала, что новенькие вызывают определенный ажиотаж.

Нет.

Вообще никакой реакции, даже несмотря на то, что я эльфийка. Тут и без меня достопримечательностей хватало.

В общем, остановившись посреди холла и вдоволь поразглядывав портрет Основательницы Даны Милохор, которая и создала этот факультет, я не дождалась внимания к себе-великолепной и отправилась добывать его своими силами.

Окинув взглядом помещение, я заметила темноволосую эльфийку, что сидела на подоконнике, и любопытно озираясь, с аппетитом жевала что-то из мешочка, расположенного на коленках.

Хорошенькая юная эльфа примерно моего возраста... а еще прямая конкурентка за холодное тело ректора.

К досье прилагались портретные миниатюры, потому я сразу узнала Иринэль из рода Белых Вязов. Племянница главы рода, умница, красавица и, судя по комментариям папы – дико наивное существо.

Отлично, тебя-то мне и надо.

– Добрый день, – мягко поздоровалась я, подходя к девушке. Одна темная бровь поползла вверх, эльфа окинула меня внимательным взглядом мшисто-зеленых глаз и кивнула.

– И тебе высоких крон над головой, Фейниэль.

Кажется, не только мне выдали досье на остальных соискательниц.

– Хотела попросить указать мне путь к коменданту.

– Оу, – коварная улыбка на розовых губах заставила начать сомневаться в папиных информаторах. На птичку наивняк эта девица походила в последнюю очередь. – Я не просто укажу, я даже покажу.

– Благодарю, Иринэль.

В зеленых глазах мелькнула ирония, а я насторожилась еще больше.

Эльфийка спрыгнула с подоконника, затянула шнурки кожаного мешочка и махнула рукой.

– Пойдем.

Пока мы шли по весьма запутанным коридорам общежития, я ни капли не стесняюсь, долго, с прищуром разглядывала сопровождающую.

Нажить неприятеля не боялась ни капли, в первую очередь потому, что у нее изначально нет поводов со мной дружить.

Да и пялилась я не просто так, а по делу. Одной из моих врожденных способностей было видеть иллюзии. Не сквозь них, а то, что эти самые иллюзии есть.

В данном случае на девице был многослойный морок, который корректировал буквально все: начиная с внешности и заканчивая уровнем магической силы. И не один. То есть под первым, таким же как и на мне, был второй.

Чрезвычайно любопытно.

Иринэль вновь посмотрела на меня и подарила понимающую улыбку. Я поняла, что информаторы у рода Белых Вязов тоже очень, просто очень хорошие!

Спустя несколько минут мы остановились возле приметной двери с табличкой «Комендант», где какой-то злобный домовый в летах пробормотал что-то нелицеприятное и кинул в меня ключом. Поймала его только благодаря природной ловкости. После домовый сказал, чтобы мы выметались из его кабинета и держали путь к завхозу.

Несколько минут я шла по инерции и очнулась уже на первом лестничном пролете.

Иринэль, по-прежнему изображавшая из себя сопровождающую, хмыкнула и понимающе спросила:

– В первый раз за пределами леса?

– Нет, – чуть помедлив, ответила я и призналась. – Но раньше ездила с отцом.

– И вокруг все, конечно, бегали на цыпочках. Тут все будет совершенно иначе, так как никто не знает о том, что ты высокородная эльфийка, да если бы и знали, это мало что изменило. Привыкай, Фэйниэль.

В подвалах какое-то сильно нерадостное привидение выдало мне три экземпляра формы.

– Н-н-на! – мешок, в отличие от ключей, кинули не в меня, а шмякнули под ноги. – Надеюсь, зимняя одежда тебе не понадобится.

Когда я спросила почему, призрак мерзко хихикнул и «обрадовал».

– Не доживешь!

На этом этапе беспросветное хамство местного обслуживающего персонала мне надоело и переключив зрение, я увидела одну из болтающихся вокруг духа энергетических нитей. Ухватила за нее, свернула в жгут, рывком подтащила завывающего гада поближе и ласково спросила:

– И почему это я не доживу?

– Был не прав, – тотчас елеяно откликнулся призрак, пытаясь состряпать максимально умильное выражение лица. Сделать это было крайне сложно из-за откровенно бандитской морды, да и синюшный цвет этой самой морды тоже очень мешал. Придушили мужичка, насколько я понимаю?

– Точно не прав? Совсем не прав? – я натянула нить и чуть дернула за нее как за струну, заставляя вибрировать. – Слушай, может ты не знал, но все эльфы такие параноики. Вот ты мне сказал, что я до зимы не доживу и я... обеспокоилась, понимаешь? А обеспокоенные эльфы имеют обыкновение искать козла отпущения и на нем срываться. Вот ты очень подходишь... Нити к источникам Академии ведут, так ведь? И если оборвать, то питаться тебе, дорогой мой, будет нечем.

– Светлейшая леди, пощадите! Я это... по привычке к вам так не вежливо. Прошу прощения!

– Точно просишь? – в свой взгляд я попыталась вложить максимальную степень подозрительности.

– Точно!

Нашу занимательную беседу прервал тихий смех конкурентки.

– Отпусти ты его. Первым же решением достопочтенного ректора Сибэля было то, что обслуживающий персонал факультетов меняется местами. Так что доблестные слуги из общаги интриг и пакостей теперь у нас.

Я отпустила духа и, подхватив с пола мешок, направилась к выходу, с затаенной улыбкой слушая о том, как было хорошо духам в такой постно-правильной общаге пока не приехали придурошные эльфийки.

С Иринэль я попрощалась еще в холле. Склонила голову ровно настолько, чтобы выказать уважение и благодарность, и направилась вверх по лестнице.

Моя комната, судя по номеру «303» на брелочке, располагалась на третьем этаже.

Уже на финишном пролете заметила, как темноволосая эльфийка поднимается следом. Вздернув нос и решив игнорировать конкурентку из враждебного рода, я свернула направо. Так, комната номер триста, триста один, триста два... ага, вот и моя!

К дверям мы с Иринэль подошли одновременно.

Не успела я что-то сказать, как девушка покачала перед моим носом ключом, на котором крепился такой же номер!

– Соседи, – улыгнулась эльфа и быстро повернула ключ в замке, открыла двери и бесцеремонно схватив меня за локоть, увлекла внутрь.

А там... огромное помещение и пять кроватей, столько же рабочих мест, тумбочек и шкафов.

И три прекрасные, мать их, эльфийки.

Святые деревья!

Вернее нет. Святые бревна!

Иринэль прошла вперёд, плюхнулась на кровать у стены, стянула со стройных ног сапожки, откинулась на подушку и заявила:

– Ну что дамы, вот и пятая соискательница тела упыря! Прошу любить и жаловать, благо он не оставил нам вариантов.

Та-а-ак.

Я обвела медленным взглядом присутствующих дам. Определила, что вот та дальняя кровать у стены, судя по всему, единственная свободна, и пройдя к ней, опустила свой рюкзак на столик, а сама присела.

Ещё раз посмотрела на эльфиек.

Вокруг каждой из присутствующих, кроме уже знакомой девицы из рода Белых Вязов, стояли большие чемоданы и коробочки поменьше.

Кровать у окна, как самую в данном случае, прости Мать Природа, авторитетную, заняла такая же авторитетная барышня.

Зальфириль из рода Ядовитых Роз.

Она стояла у окон, ловя своими медными волосами солнечные лучи и, судя по тому, как трепетали ноздри тонкого носа – изволила злиться.

Красивая настолько, что даже я начинала её любоваться не смотря на то, что знала достаточно давно и была не понаслышке знакома с паршивым характером этой розочки.

– Я не буду тут жить, – гневно сверкнула совершенно черными глазами Заль. Такой цвет очень редко встречался у эльфов. – Я первая дочь главы рода! Мой род пожертвовал огромные средства на развитие Академии, и теперь меня заставляют жить в одной комнате с еще четырьмя? Это возмутительно!

Иринэль улыгнулась и, склонив голову набок, заметила:

– Вряд ли пожертвование было снабжено сопроводительной надписью в стиле «На нужды Зали, пусть живёт как королева».

Рыжеволосая эльфа ответила коротким, изящным взмахом ладони, в который умудрилась вложить всю снисходительность, что не влезла на мордашку, и добавила:

– Нас унизили, Ири, если ты ещё не поняла! Всех нас! А складывается ощущение, словно ты наслаждаешься ситуацией!

– Вовсе нет, клянусь святыми брёвнами! – побожилась брюнетка и тотчас рассмеялась, сверкнув зелёными глазами. Но почти сразу успокоилась и показательно серьезно проговорила. – Я тоже не нахожу себе места. Испереживалась вся!

Зальфириль решила, что спорить дальше ниже ее достоинства, потому грациозно присела на колченогий стул... который угрожающе скрипнул под лёгкой и изящной, но все же совсем не невесомой девушкой.

С соседней кровати раздался тихий всхлип и тонкий голосок:

– Он такой страшный. Такие жуткие красные глаза... когти ещё эти.

Повернувшись, я разглядела забывшуюся в угол и на удивление блеклую девушку. Пепельные волосы, белая кожа с больным землистым оттенком и блестящие от слез яркие аквамариновые глаза.

Мда, судя по ее виду – компанию упырю в склепе она сможет составить в самое ближайшее время.

Почему настолько болезненную девчонку вообще отпустили из дома?

Хм...

Я наморщила лоб, вспоминая информацию из досье.

Нарвиэль из рода Клевера.

Большой род, довольно сильный. И про посланную завоевывать Короля Нежити девушку даже мой отец не смог найти много информации. Она даже не была из правящей верхушки рода – глава приходился ей двоюродным дядей.

Магии – минимум. Показатели средние.

На забившуюся в угол болезненно худую эльфийку я посмотрела очень подозрительно.

Я ни капли не удивилась, увидев тут Заль. Иринэль тоже ожидаема, как и последняя – Шанрио из рода Черной Осоки. С ней мы пересекались при дворе и очень мило общались. Приятная девушка!

А вот Нарвиэль совсем не кажется зубастой акулой, прибывшей в местные воды за добычей.

«Акула» зябко завернулась в кружевную шаль и зарыдала:

– Я домой хочу-у-у.

На ее кровать плюхнулась как всегда добрая до зубовного скрежета Шан, и пружины скрипнули под ее немалым весом.

Да, девушка из рода стражей границы отличалась удивительной для эльфов в принципе полнотой.

– Не плачь, – голос у Шанрио был низкий, бархатный и очень красивый. Таким только баллады о несчастливой любви петь. – Все будет хорошо.

– Как все может быть хорошо, если он очень страшный?!

Заль фыркнула и откинула за спину волосы.

В общем мое вливание в «коллектив» прошло на самом высоком уровне.

Обведя девушек оценивающим взглядом, я осознала, что не желаю и дальше прозябать в их компании. Надо использовать остаток дня на все сто процентов! Я закинула рюкзак в шкаф и, сдержанно попрощавшись, вышла из комнаты, где благодаря другим соискательницам упыриного тела была очень напряжённая обстановка.

В одном углу Плакса по-прежнему поливала слезами свою скорбную участь. Ее как могла утешала Пухляшка, а в другом конце спальни настороженно косились друг на друга Зазнайка и Интриганка.

Быть может давать соперницам прозвища это по-детски, но надо честно признать – у меня всегда была паршивая память на имена.

И та же Заль у нас Зазнайка ещё с тех золотых времен, когда наши матушки решили, что мы отлично поладим в одном манеже. А эта поганка стащила у меня погремушку, а потом ещё и по лбу ею врезала.

Да, на имена у меня память плохая, а вот на гадости – очень хорошая.

Глава 3

Первое что я сделала – вышла из здания и прислонилась к ближайшей сосне. Аромат нагретой солнцем хвои окутал дымкой, я блаженно улыбнулась и прикрыла глаза, ощущая, как успокаивается буря в душе. Ее взбаламутил ещё мертвый герцог, а эльфийки лишь усугубили.

Никак не думала, что столкнусь с ними сразу и настолько близко.

Кстати, почему это случилось?

Если я правильно помню, отец говорил, что выделяться мне нельзя и, скорее всего, придется жить с какой-то девочкой в одной комнате. Но не с пятью же!

Вывод?

Скорее всего, это или мелкая гадость только что переведенных коменданта и кладовщика, или инициатива самого ректора. Он помнится крайне подозрительно отнесся к нашему приезду.

Не иначе как чует!

Вздохнула и повернувшись к дереву спиной, сползла вниз, присаживаясь на хвою. С этой стороны Академии рос просторный, светлый лес.

Мне нравились сосны. Жаль, что в эльфийском лесу так мало хвойных деревьев.

Так, оставим лирику и подумаем о насущном.

Насущное нашлось в поясной сумке. Достав бархатный мешочек, я развязала тесемки и выкатила на ладонь оставшиеся два камня.

Один сверкал успокаивающей зеленью, обещая мне спасение от любой напасти, а вот второй...

Фиолетовые переливы смотрелись красиво и очень загадочно. Пугающе.

Мне нужно каким-то неведомым образом подкинуть камешек в обиталище ректора и... мда... и по всей видимости ждать результата.

Отец говорил, что камень должен частично воскресить некро-эльфа.

Если учитывать, для каких нужд мне нужен этот мужчина, даже страшно представить какие именно места артефакт ему реанимирует!

И самое главное, как к этому замечательному событию в своей жизни отнесется сам упырь?

Жил себе счастливо несколько столетий без низменных мужских потребностей, а тут – ХОБА!

В красках вообразив себе перекошенную физиономию начальника всея Академии, я нервно хихикнула и тотчас закрыла рот ладонью.

Но чтобы это ХОБА случилось, надо подкинуть камень туда, где он спит. В гроб, что ли?!

А он вообще спит?

Каковы базовые потребности высшего умертвия?

От столь занимательных размышлений меня отвлек вкрадчивый голос над ухом:

– Привет, эльфа.

Подняв взгляд и усмотрев знакомые красные глазища на не менее знакомой собачьей морде, я едва не заорала.

Но сдержалась, с напряжением сглотнула и поздоровалась:

– Здравствуйте, уважаемая навь.

– С ума сойти, какие мы вежливые, – умилилась нежить и, обойдя меня, плюхнулась на задницу, обернулась хвостом и доверительно сообщила. – Статистически – такие дольше живут. Это плохо. Но ненамного дольше. Это хорошо.

Очень хотелось спросить почему, но я решила, что навь ждёт именно этого.

Сидим.

Молчим.

Смотрим.

Я на нее с настороженностью, она на меня с интересом. Ленивым таким интересом очень сытой псины, которой попало нечто на вкус неизведанное. И вроде любопытно, а с другой стороны – и так накормленная.

Я обхватила колени руками и невинно спросила:

– Как поживаете... уважаемая... а как вас позволено называть?

В красных глазах нежити мелькнуло что-то новое.

– Хм, впервые вижу такую грамотную девушку. Ты совершенно права, нет никакой гарантии, что остальным можно называть меня также, как это делает хозяин. Плюс один балл в шкалу моего личного рейтинга.

– О, и что будет, если собрать много или очень сильно уйти в минус?

– Если собрать много – скорее всего я буду с тобой дружить, хочешь ты того или нет, – от всей души обрадовала меня животинка. – А если уйти в минус, то я тоже могу начать с тобой дружить... но очень эгоистично. Полезно для меня и вредно для тебя.

– А есть ли шанс нам вообще не пересекаться? – без особой надежды спросила я.

– Боюсь, что нет, о моя сладенькая эльфийская девочка, – с самым похабным видом выдала эта собака страшная. – Сто лет не жевала эльфов.

– Не могу сказать, что я сочувствую вашему скудному рациону. И тем более не желаю его разнообразить.

– Ты моя ушастенькая, ты моя зубастенькая. Вот это характерец, – кажется не на шутку умилилась нежить и неожиданно-серьезно продолжила. – Поигрались и будет. Слушай, Фэй-ниэль, так зачем вы сюда приехали?

– Учиться.

Я спокойно смотрела на старую, очевидно прожженную нежитивидную интриганку и улыбалась. Мило, чинно, благопристойно. Папа несомненно бы мною гордился!

– Ну да, ну да... Это такое невинное совпадение, когда пять наследниц домов, которые вроде как уже получили очень хорошее домашнее образование, ВДРУГ прибывают учиться сюда.

– Домашнее образование зачастую не включает в себя практических навыков, – ровно ответила я, по-прежнему не отводя глаз под пристальным взглядом нави. – И мы не наследницы. Та же Нарвиэль вообще не относится к верхушкам рода Клевера.

– Так-то оно так, но за всех просили главы.

– Эльфийское общество очень заботится о подрастающем поколении, – парировала я и прищурилась, мысленно призывая нежить. Ну же, давай еще одну подачу! Я отобью, не сомневайся.

Мне начинала нравиться эта игра.

Навь понимала, что я ей лгу. Но сделать ничего не могла. Прелестно, определенно прелестно!

– Какое хорошее эльфийское общество... А почему именно в Академию Триединства?

– Нас выпустили из Вечного леса, из-под опеки семей. Если перед тобой открыты все дороги, стоит выбирать самую интересную, не так ли? Что может быть интереснее этого учебного заведения? У него уникальная история и не менее уникальный преподавательский состав.

– М-м-м-м... – красноглазая склонила голову и чуть прижала к голове острые уши. Вдоль ее хребта то встопорщивались, то наоборот прижимались к шкуре тонкие, острые шипы. – Ладно, Фэй. Патовая ситуация. Но мы не закончили.

На этой многозначительной ноте, что обещала немалые неприятности в будущем, многуважаемая навь поднялась, лениво потянулась и неожиданно подмигнув, сказала:

– Здесь меня в основном называют Стервь. Но ты можешь звать и Таль. Пока, сладкая эльфиечка.

– Почему сладкая?

Да, я все же не удержалась от последнего вопроса.

– Пахнешь вкусно. Нам понравилось, – не оборачиваясь, бросила нежить и не спеша потрусилась к общаге.

А я осталась растерянно сидеть на травке. Нам?..

Остаток дня я потратила на изучение общественных мест. Сходила в библиотеку, получила книги и, пошатываясь под их весом, принесла огромную стопку в комнату. Самое интересно – ни один парень не помог дотащить! Тоже мне факультет Долга и Чести...

Я как-то думала, что здесь обитают товарищи, близкие к блистательному образу рыцарей без страха и упрека.

С трудом затаскив свою ношу в комнату, я сгрузила ее на тумбочку и, вытерев пот с лица, осмотрелась.

Плакса сидела на стульчике и, нервно икая, капала в стаканчик успокоительное.

Иринэль пошла дальше – медленно наливала в бокал красное вино.

Заль нервно вышивала какую-то розочку на пальцах, притом с такой силой протыкала иглой ткань, словно нежный шелк был ее личным врагом.

Шанрио просто полировала кинжал.

– Что случилось? – потрясенно спросила я, обводя взглядом коллег по несчастью.

Нарвиэль еще раз икнула, разревелась и невнятно пробормотала:

– Навь заходила-а-а.

Оу...

И судя по состоянию девчонок – произвела на них неизгладимое впечатление.

На этом приключения закончились, и мы мирно легли спать.

А утром... утром Иринэль не проснулась.

Интриганка мирно лежала, едва слышно дыша, но в сознание не приходила, как не мы не старались ее пробудить.

Девушку унесли в лазарет, и в комнате нас уже осталось четверо.

Происшествие потрясло до глубины души.

Когда я ехала сюда, то, разумеется, понимала, что задание сопряжено с некоторыми опасностями, но не думала, что с ними придется столкнуться настолько быстро.

Странно, почему-то трагедии, что происходят в шаге от нас, гораздо более наглядно действуют, чем неприятности в своей жизни. Может перефразировать? гораздо страшнее, чем неприятности в своей жизни?

Лежит вот Иринэль на койке, никто не может понять, что с ней и как привести в сознание.

За эти несколько дней я пару раз навещала смешливую, необычную девушку и понимала, что мне... жаль. Да, жаль, что все так получилось.

Но мир спешит, жизнь не ждет, и я с головой окунулась в начавшуюся учебу.

Спустя несколько дней, в очередной раз перебирая вещи в поисках свежей майки для первой тренировки по физ-подготовке, что должна была начаться завтра, я случайно нашла в шкафу... мышь.

Притом очень наглую такую, упитанную мышь.

Зверек поднял на меня сонные глаза и невнятно буркнул:

– Закрой дверь, эльфа невоспитанная.

– Это мой шкаф, – скрестив руки на груди, уведомила я зверушку, прислонившись к платяной дверке.

Остальных девушек в комнате не было, потому болтать я могла спокойно. Хоть с привидениями, хоть с растениями, хоть с мышами!

Живность подгрела поближе лапками МОЮ же между прочим майку, зарылась в нее поглубже и, утомленно прикрыв глазки, сообщила:

– Эх, молодежь... сколько я вас на своем веку перевидала – не счесть! И вы уходите, а я между прочим остаюсь! Так и чей это по итогу шкаф?

– Занятно, – я с любопытством смотрела на говорящую диковинку и вытащила из кармана мешочек с орехами, которыми перекусывала между занятий. Высыпала на ладонь немного зерен и протянула новой знакомой. – Хочешь?

Острый носик высунулся из вороха тканей и подозрительно повел усами.

– Хочу, – честно призналась мышь, но с места не сдвинулась.

– Ну так бери, – не дождавшись ответного движения зверушки, я сама положила перед ней крупный орех. – Плоды иллорна невероятно вкусные и питательные.

– Никогда не ела, – замороженно глядя на подношение, кивнула мышка и быстро схватив вкусняшку розовыми лапками, сунула ее в рот и сгрызла. Вытерла мордочку, и уже более благодушно посмотрев на меня, представилась: – Тиша.

– Очень приятно, – улыбнулась я в ответ и склонила голову. – Фэй.

– Просто Фэй без зубодробительных приставок? – даже не поверила зверушка. – Вот так-так.

– Слушай, а почему у комнаты так часто меняются жильцы? – я аккуратно повернула новую, очень необычную знакомую к нужной мне теме. – Вроде как обучение в АТ длится пять лет. Или ты настолько долго живешь?

– Измененные животные и правда живут долго, но дело не в этом, – хихикнула sereneкая и заинтересованно сверкнула глазами в сторону лежащих у меня на ладони орехов.

Я понимающе улыбнулась и положила перед ней еще один, на этот раз маленький, кедровый.

– Угощайся.

– В общ-ш-ш-шем... вкусно-то как, Мать Природа, ох... в общем это комната отверженных, как говорят в народе. Так-то у нас в Академии общежития на двух человек, но с еще старых времен остались и такие. В них селят особо неугодных, чтобы значаща долго не задерживались. Дай еще орех, а?

Такому информатору и всего мешка не жаль!

Но я решила быть экономной и скармливала живности по одному зернышку, чтобы успеть вытянуть как можно больше интересующих меня данных.

Пока болтливая Тиша сдавала все что могла и не могла, я кивала и думала.

Итак... достопочтенный ректор, которого я к счастью не видела все это время, действительно не просто так засунул пять высокородных девиц в одни, с позволения сказать, апартаменты.

Вопрос, что ж мы ему такого плохого сделали?! Тише воды и ниже травы же сидели... пока.

А тут сразу такая агрессия. Стыдно должно быть, ваше дохлейшество, стыдно!

Также меня интересовало, что же тут в принципе делает такая диковинка как Тиша. А она действительно была существом необыкновенным... говорящие животные в нашем мире могут быть только у ведьм – фамильяры. И то их изменяют магией еще с молочного возраста, чтобы появился разум и они смогли пропускать через себя энергию.

Такая зверушка – на вес золота.

И она здесь. Кажется совершенно ничейная, во всяком случае в разговоре несколько раз мелькало, что Тиша живет совершенно одна и ни от кого не зависит. Гордая такая! Пушистая грудь колесом, глазки блестят, усы топорщатся!

В общем, в данный момент про хозяйку бывшую или настоящую точно не стоит спрашивать.

И ни в коем случае нельзя показывать свой жадный блеск в глазах. Мышка идеально подходила для моих целей. Я даже вообразить себе не могла такого подарка судьбы!

У всех, как известно, есть свои особенности.

Кроме того, что я видела сквозь иллюзии, обладала еще и традиционным для всех эльфов даром ладить с растениями и животными. Но мой был гораздо сильнее среднего. Я могла ментально вселяться в животных.

Проще и безопаснее всего перемещать свое сознание туда, где уже есть достаточное количество нейронных связей. В такую вот зверушку, например.

В ней я не потеряю себя, и внедрение пройдет совершенно безопасно.

И ловкой, маленькой серой тенью я смогу спокойно добраться до склепа и подкинуть в саркофаг противного ректора артефакт. Ну и в принципе обшарить его жилище на предмет той самой штуки, без которой по уверениям папы королевская династия однозначно загнется!

Провернуть задуманное оказалось очень просто. Воспользовавшись тем, что соседки все ещё где-то бродили, я выманила грызуна из шкафа. Посадила на ладошку и села на свою постель, не забывая изображать лютый интерес к рассказу о том, как офонарели академические крысы и как они притесняют мышей вообще и мою новую подружку в частности.

Пообещала решить проблему!

Судя по скептическому взгляду, мне не поверили, но еще один всунутый в лапки орех добавил веса моему обещанию.

По совести, конечно, надо было спросить у Тиши согласия, но, к сожалению, существовал очень большой процент вероятности того, что предложение мышку испугает.

Честно – меня бы испугало!

Потому заткнем вопящую совесть и будем действовать.

Три... два... один.

Я поймала взгляд объекта переноса и расфокусировала свой собственный. Рывком словно вынырнула из своего тела и провалилась в мышинное.

Когда открыла глаза, все вокруг было ярким, четким и необычным. А ещё – огромным! Просто невероятно большим.

Обзор несколько заслоняли пушистые усы, и я озадаченно ими пошевелила. Хм... необычно!

Во рту стоял привкус чего-то невероятно вкусного! Аж все рецепторы сводило от желания вновь впиться зубками в орех и грызть, грызть, грызть.

С трудом усмирив в себе звериные порывы, которые желали только набить брюшко вкусняшками и завалиться спать, я вылезла из безвольных рук своего родного тела и поползла вдоль него до талии, возле которой валялся мешочек с заветным камнем.

Отлично, просто отлично!

Немного помаявшись, я просунула голову в кольцо тесемок и повернувшись к двери, отважно бросилась на выход.

Будем надеяться, что соседки как вернуться – решат, что я сплю.

Благо я очень продуманно садилась на постель.

Заранее сняла обувь, завернулась в покрывало и перед переносом сознания наклонилась в сторону подушки, на которую впоследствии и рухнула.

Пока кралась по коридорам – ощущала все прелести мышиноного бытия. Это тело боялось ВСЕГО. Вообще. Начиная с ног студентов и заканчивая громкими звуками.

У меня подгибались от ужаса лапки, и все, чего хотелось – забиться в тёмный угол.

С трудом удалось убедить свои рефлексy, что именно туда мы и стремимся. Вряд ли во всей Академии Триединства отыщется место темнее ректорского гробика.

Я искренне надеялась, что мероприятие увенчается успехом и заветное ХОБА в жизни упыря таки случится.

К сожалению, его дохлейшество герцог Сибэль после назначения на руководящий пост и не подумал переехать в главный корпус. По-прежнему жил в склепе на отшибе.

Туда и в нормальном виде идти не близко, а мои маленькие мышинные лапки так и вовсе начали отваливаться буквально через полчаса.

Кажется, Тиша редко куда-то выходила. Так как пузико под мехом было мягоньким и жирненьким, а вот мышцы особой силой не отличались.

В общем шла я, шла... дошла.

Задрала мордочку, глядя на теряющиеся в полумраке очертания последнего пристанища некро-эльфа. Ничего так... симпатичненько. Изразцы красивые!

А теперь надо поторопиться! Я слишком долго шла и в любой момент рискую нарваться на хозяина.

А нам с ним пока рано встречаться. Боюсь, в данный момент он ещё не горит желанием сжать меня в страстных объятиях.

С трудом спустилась по слишком высоким ступенькам. Последние три преодолела кубарем, так как запнулась о мешочек с камушком.

Встретившись лбом с каменной дверью, и потратив минутку на то чтобы отмахаться от кружащихся перед глазами звёздочек, я возрадовалась, увидев щёлочку.

Упырь явно спустя рукава относился к безопасности своего жилища.

С другой стороны, покажите мне психа, который решит его ограбить? Ну, кроме меня. И то я собираюсь не грабить, а отбирать на законных основаниях!

Зайдя в склеп, я столкнулась с очередной подлянкой от временного тела. Мышиное подсознание соглашалось, что мы пришли в несомненно темное место, но оно также жуть какое страшное! И вообще тут упырями пахнет.

Сладить с паническими атаками оказалось сложно, потому я концентрировалась только на самом важном. На стоящем в самом центре просторного помещения саркофаге.

Дойти, спрятать в него или под ним камешек и бежать-бежать-бежать!

С трудом вскарабкавшись на край полуоткрытого саркофага, я посмотрела вниз и прикрыла мордочку лапками, ощутив как от высоты кружится голова.

Альпинизм это не мое, совершенно точно не мое!

Так...

Я с опаской открыла один глаз и встревоженно пошевелив усами заглянула внутрь саркофага. Не знаю, что я там рассчитывала увидеть. Как то ни разу упыри не звали меня на новоселье, потому содержимое гробика являлось загадкой.

Тем сильнее оказался шок.

Верховное умертвие всея Академии спало на... драгоценностях.

Притом настолько чудовищно крупных размеров, что я бы решила, что это фальшивки, если бы не видела, как гуляет сила по граням кристаллических решеток. Алмазы с мой ноготь, рубины, сапфиры... все искрится от энергии и поблескивает в тусклом свете.

В гробу у Сибэля валяется состояние, на которое можно купить маленькое королевство, и склеп никак не охраняется!

Как, ну как можно быть настолько беспечным?!

Зато понятно почему он так хорошо выглядит – спит, подобно легендарному дракону на камнях, напитанных энергией так, что они светятся.

С усилием подняв челюсть, я быстро развязала тесемочки и, бережно достав фиолетовый кристалл, скинула его вниз.

По крайней мере, с такой роскошной подстилкой вряд ли он заметит, что стало на один камушек больше!

Вопрос в том, как сила, которой так фонит от драгоценностей повлияет на свойства артефакта...

В тот момент, когда я уже развернулась и приготовилась со всех лап бежать назад, где-то неподалеку раздалось шипение.

Взгляд выхватил змею, что сидела в большой банке на другом краю комнаты, и как не пыталась я обуздать рефлексy – мышинная паника оказалась сильнее.

Змея-я-я-я!!!

Я с писком метнулась к выходу.

Путь мне преградили здоровенные черные сапоги, в которые я благополучно врезалась, а после откуда-то сверху начала приближаться рука. Знакомая такая серая рука с графитовыми, острыми когтями.

Они ловко подцепили меня за хвост и подняли на уровень жутких красных глаз.

Ик.

– Таль, ты смотри, а у нас снова гости, – улыбнувшись, протянул ректор Академии Тринидиства, задумчиво меня рассматривая.

– Прэlestно, просто прэlestно, – послышался знакомый голос нави из-за спины упыря. – К змее посадим или сами надругаемся?

Я пискнула от ужаса.

К змее не хотелось, но там все просто – скушает и скушает. А что эти сотворят?! Слово «надругаться» в отношении мыши из уст умертвия и нави выглядело еще более жутко, что прямое обещание лютой смертушки.

– Не надо! – не сдержавшись пискнула я.

Светлая бровь ректора поползла вверх. Остальную демонстрацию удивления я оценить не смогла, так как если мышь держать за хвост, то она будет поворачиваться вокруг своей оси.

Меня отпустили, но полет был недолгим, и упитанное мышинное тельце благополучно приземлилось на вторую ладонь герцога Сибэля.

Я затравленно огляделась, но, поймав воодушевленный взгляд нави, осознала, что попытка побега ее очень даже порадует.

– Итак... – некро-эльф прошел к своему саркофагу и небрежно сдвинул тяжеленную каменную плиту, закрывая его. Я нервно сглотнула, прикинув сколько силушки кроется в худощавом герцоге.

Он тем временем запрыгнул на крышку гроба, положил рядом свою сумку и, подняв меня на уровень глаз, ласково спросил:

– Ну, и кто мы будем?

– Академическая мышь, – робко представилась я.

Почему-то очень захотелось сделать книксен и вообще раскланяться в соответствии со всеми правилами этикета.

– Чудесно, – радостно улыбнулся ректор, и я поняла, что мы с ним скорее всего не уживемся. Потому, что всякий раз, когда он такой довольный, мне или просто страшно, или очень страшно. – Слушай, академическая мышь... а что ты у меня в склепе делаешь?

Я осторожно села и потеряла мордочку лапками.

Мда... действительно, а что я тут делаю?

– Гуляю.

– Восхитительно, – страсть упыря к превозносительным эпитетам начинала пугать не по детски.

– Дождик начинался, – приступила к откровенному вранью я. – А у вас тут совсем открыто было.

– Таль, милая, мы заметили по дороге дождик? – с изысканной вежливостью обратился к подружке мужчина.

– Нет. Разве что он нас испугался и убежал.

Я грустно повела хвостом. Таких не только дождик испугается, от таких гроза в другую сторону повернет.

Сибель пересадил меня на другую руку, на сей раз на тыльную ее часть. Лапы тотчас начали разъезжаться, и я застыла раскорякой, оперевшись каждой из четырех конечностей в пальцы эльфа. А он ими... перебрал!

Бегу. С одного пальца на другой, с одной руки на другую.

В склепе тишина, так как что самый главный извращенец, что его нежитивидная подружка с огромным интересом наблюдают за мной.

– Забавно. Никогда так не развлекался, – спустя несколько секунд поведаль некро-эльф. – Но вернемся к сути проблемы. Таль, делаю ставку на то, что это кто-то из оставшихся четырех эльфиек. Как думаешь, которая?

– М-м-м... мышка, – смерила меня оценивающим взглядом псина. – Я бы поставила на ту постоянно ревущую дурочку. Хотя, наверное будь это она, то уже бы верещала. А эта ничего. Даже беседует и пытается сойти за местную.

– Угу. Мало нам змеи было. Слушай, а чисто теоретически, вселенный разум ведь не может противостоять рефлексам тела? Стало быть, если закинуть к змее мышь, то она скорее

всего ее сожрет. Даже не смотря на то, что головой скорее всего понимает, что это такая же остроухая дурочка.

Змея – это Иринэль?!

Но... как?

Сибэль легко спрыгнул с саркофага и, вновь подцепив меня за хвостик, понес по направлению к банке со змеюкой.

– Что вы делаете? – запаниковала я. – Так нельзя, это беспредел! Я буду жаловаться!

– Из желудка много не пожалуешься, – философски ответил жестокий будущий муж. – Хотя можешь потом изнутри попросить змею доползти до администрации и продиктовать секретарю свое обращение. Обещаю, я разберу эту петицию в кратчайшие сроки! Приму все меры!

Меня посадили перед банкой. Небольшая, красно-зеленая змейка забилась в противоположный угол и самозабвенно шипела.

Не знаю Иринэль это или нет, но проверять не хочется.

А еще на этом моменте я поняла сразу две вещи.

Во-первых – он не уверен на сто процентов, что мы – это мы. Стало быть, сейчас просто пугает и выбивает признание. А во-вторых, змея, кажется, ядовитая и не может говорить, потому нет никаких гарантий, что, вытряхнув ее на тело Иринэль, он приведет эльфийку в сознание, а не убьет окончательно.

Озадаченно пошевелив усами, я села, обернула хвостик вокруг лап и, схватив кончик, уверенно посмотрела на герцога.

– И как вам не стыдно, а? – вспомнив интонации, свойственные самой Тише, начала я. – Хватаете ни в чем не повинную мышь, которая всего лишь гуляла и зашла не туда, и нагло угрожаете! А я, между прочим, даже не взяла у вас ничего!

Честно-честно. Наоборот – добавила!

– То есть упорствуешь? – прищурил алые глаза невозможно красивый и невозможно противный мужчина.

Не знаю почему, но в облике мыши я оценила, что он действительно все еще дико красив. Просто уже иначе.

Я, видимо, просто настолько привыкла к лакированной внешности мужчин-эльфов, которые поголовно продуманно-прекрасны, что сначала настолько выбивающийся образ показался чуждым.

Но не теперь.

Идеально гладкая, хотя и сероватая кожа, глубокие глаза, на дне которых тлеют алые искры, серебряные волосы, чувственные губы.

Потрясающий упырь.

Но вернемся к разговору!

– Я не упорствую, я действительно не понимаю, чего вы хотите от простой обитательницы шкафа!

– Ладно... – он сгреб меня в ладонь, второй рукой очертил вокруг себя полукруг, засверкавший фиолетовым светом, и шагнул в пространственный переход.

Когда мрак вокруг рассеялся, я увидела, что мы перенеслись не куда-нибудь, а в мою комнату!

Вечерело.

Обстановка была обычная, ничем не отличающаяся от той, что царила в последние дни.

Шанрио читала какую-то книгу, Нарвиэль вышивала, а Заль стояла у окон в одной просвечивающей сорочке, сквозь которую были видны все очертания изящного тела, и расчесывала волосы.

Явление ректора в девичье царство произвело фурор.

Плакса тихо пискнула и прикрылась пальцами, ухитрившись спрятаться за небольшим в общем-то предметом. Шан вскочила, принимая боевую стойку и настороженно наблюдая за упырем, а Заль... оценив обстановку, эльфа тихо вскрикнула и перекинула вперёд волосы, якобы в попытке прикрыться.

Не знаю, как ей это удалось, но рыжая стала ещё привлекательнее, чем прежде.

Тонкая, хрупкая, с красивыми глазами на испуганном личике. Такую девушку мужчинам хочется увести далеко-далеко, укрыть от всего и оберегать.

Ревностно.

А мне очень захотелось выцарапать Зальфириль ее слишком умные глазоньки.

Потому что это мой упырь!

Это моя самая сложная и труднодоступная вершина, и я должна ее покорить.

Дело не в женском собственничестве, полно, зачем мне вообще этот герцог? Король Нежити с паршивым характером не является тайной девичьей мечтой.

Но как бы то ни было он – моя цель и моя победа. Не упущу.

В конце концов, отец прав, и у меня не так много путей впереди. Если я выполню это задание, то смогу поговорить с отцом и королем. И, возможно, вместо замужества удастся выторговать свободу. Пусть выделяют мне имение, а дальше я справлюсь!

Да, в эльфийском обществе не принята независимость женщины, но должны же они пойти на встречу той, что совершила невозможное.

Вышла замуж за нежить и достала бесценный артефакт.

К счастью, Сибэль не обратил на прелести рыжеволосой искусительницы никакого внимания.

Он подошёл к моей кровати и опрокинул безвольное тело с бока на спину.

Я тоже глянула вниз.

Удачно лежу! Волосы разметались по подушке, стан чуть изогнут.

Ну, ректор, видишь какое богатство?

С соседней кровати испуганная Плакса выдохнула:

– Мать Природа, он не только некро-эльф, но ещё и некрофил.

– Цыц! Как давно она в таком состоянии? – сухим, деловым тоном спросил упырь, прикладывая пальцы к моей шее.

Я тихо пискнула, ощутив эхо прикосновения и на себе. Ого! Никогда не слышала, что так бывает.

– Не знаем. Думали, что Фэй спала, – к кровати подошла Шанрио и встревоженно склонилась над моим телом. – Ректор Нефигасэй-Сибэль, с ней то же самое, что и с Иринэль? Может это какая-то болезнь?

– Эльфы тоже переврали мое первое имя? – вдруг прицепился к совершенно незначительной детали упырь. – Остальные расы ладно, у них всегда были трудности с произношением и запоминанием всего, что состоит больше чем из четырех букв, но эльфы?!

– Прошу прощения, но так написано в свитках.

– Мелочные мерзавцы, – непонятно кого охарактеризовал Король Нежити и, внезапно указав на дверь, добавил. – Вышли все!

Девчонки подорвались и выскочили в коридор, притом Нарвиэль по-прежнему приговаривала:

– Ну я же говорила, некрофил.

И вот мы остались наедине.

Я, упырь и мое бессознательное тело.

Герцог аккуратно посадил меня на кровать и требовательно уставился своими красными глазищами.

– Ну? Возвращайся давай.

– Не понимаю о чем вы, – независимо вздернула мордочку я. – Притащили, на бессознательную девку бросили, и требуете какого-то результата. Кстати, я живу не у нее в кровати, а в том шкафу. Если хотели доставить домой, то стоило сразу туда кинуть.

– Так, ты, наглая мышь, – он присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне со мной. – Не пытайся водить меня за нос, Фэйниэль. Быстро обратно в тело. Потом разбираться будем, что именно тебе было нужно в моем склепе.

Слово «разбираться» прозвучало до такой степени зловеще, что я запаниковала и решила, что лучшая защита это нападение.

– Господин ректор, я скромная академическая мышь и не представляю о чем вы говорите! И вообще, если планировали уединиться с дамой, то не стоило тащить третьих лиц. Это вообще-то иначе делается.

– И ты знаешь как? – неподдельно заинтересовался Сибэль. – Ну-ка, ну-ка, порази меня, интимно-просветлённый общажный грызун.

А вот на этом этапе стало страшновато.

– В библиотеке правильные книжки есть. Если у вас проблемы – можно проштудировать.

– Спасибо, – иронически поблагодарил упырь, сгреб меня в кулак и забросил себе на плечо. А после подхватил на руки мое безвольное тело и сотворил очередной портал.

Вышли мы из него в больничном крыле.

Невысокая престарелая дриада, увидев ректора с бессознательной девушкой на руках, сдавленно охнула и спросила;

– Неужели опять?

– Да, Гиари, – мрачно кивнул мужчина, сгружая меня на ближайшую кровать. – Проверь обеих девушек на болезни как обычные, так и магические. Что-то странное происходит, и я никак не могу понять откуда «растут ноги» у этих происшествий.

– Я все изучу и предоставлю вам отчет, – склонила голову доктор.

Ректор лишь кивнул и вновь очертил вокруг себя огненный круг портала.

Глава 4

На сей раз мы перенеслись в его кабинет, и меня подцепили за хвост и аккуратно положили на стол.

Оглядевшись по сторонам, ощутила приступ глухой тоски.

Никуда не скрыться.

Даже если я сейчас брошусь убежать, все равно из кабинета не ускользнуть.

– Пообщаемся? – выгнул серо-серебристую бровь ректор.

Общаться не хотелось.

А потому...

– Нет.

– О как. А почему?

– Вы меня не слышите, в родной шкаф не пускаете и вообще оказываете моральное и физическое давление. За хвост таскали.

Это оказалось неожиданно легко – говорить то, что думаешь.

А быть может смелости мне придавало осознание того, что пока он ничего не может доказать, то соответственно ничего не сделает.

– Ладно... – медленно кивнул ректор и внезапно улыбнулся. – Тогда у меня для тебя хорошая новость!

Ой, мамочки, какие клыки.

Смотрю и обмираю... В этот момент я осознала, что меня ни капли не радуют хорошие новости, высказанные такими мужчинами.

– И какая же?

Некро-эльф подался вперед и аккуратно коснулся кончиком пальца мягкого шерстяного пузика. Я рефлекторно плюхнулась на бок и задрала лапки открывая обзор и одновременно демонстрируя подчиненную иерархию. Что-то вроде «начальник... конечно, начальник... разумеется, начальник».

Демоновы рефлексы, будь проклята эта память тела!

Разум бесновался где-то внутри малюсенькой черепной коробки и пытался достать из мыши остатки гордости и самоуважения. Мероприятие было обречено на провал по одной простой причине. Ни гордости, ни остальных излишеств у этой мышки просто не было.

Упс.

– Ты будешь теперь со мной рядом, – низким, бархатным голосом протянул упырь поистине ужасную фразу. – Ты... я...

Откуда-то из под стола раздался радостный голос третьей-лишней.

– И я!

Над краем столешницы появилась довольная морда нави и подмигнула мне красным глазом.

– И Таль, да, – в противовес ужасным фразам мне медленно и упоительно прекрасно чесали пузо. И самое кошмарное было в том, что пузику это очень нравилось. – А знаешь почему?

– Нет. Даже не догадываюсь зачем вам скромная мышка.

– Да вот понимаешь, ученики и даже учителя говорят, что я слишком злобный. Просто ужас. И что это мне не охрана внешнего периметра. Не боевые големы и не земляные драконы, а хрупкие и нежные студенты. Их надо беречь, а я не умею. Посоветовали завести домашнее животное и на нем тренироваться любить мир.

Я вспомнила как болталась над банкой со змеей.

Если мир станут любить так же как и меня, то он проживет недолго.

– А как же мой шкаф?

Ничего более умного в голову не пришло.

– У тебя будет новый.

– А если мне нравился старый?

– Хорошо, перенесем его ко мне, – как-то очень покладисто согласился упырь.

– В склеп? – ужаснулась я.

Хотя картина перетаскивания шкафа из общаги в последнее пристанище умертвия обещала стать зрелищем века.

На него можно будет продавать билеты! Особенно если потащит сам Сибэль.

– Тебе не нравится? – серебристые брови сдвинулись к переносице, и у меня задрожали лапки.

– Там прохладно, – робко пискнула я в ответ.

– Проведем отопление.

Зрелище матерящихся домовых, которым выдали разнарядку на отопление в склепе, грозило стать картиной века номер два.

– И сыровато.

– Думаю, отопление решит и эту проблему.

– Слишком мрачно.

– Повесим дополнительные светильники.

Возражения у меня закончились.

Логические аргументы тоже.

– Впрочем, Фэйниэль, ты можешь побыть умной девочкой, и мы благополучно минуем этап совместного проживания.

Я мрачно посмотрела на Короля Нежити.

– Не понимаю о чем вы.

– Как скажешь.

Мы скрестились взглядами. Мои бусинки, в которых плескалось упрямство, и багрово-алые глаза высшей нежити... с дурацким чувством юмора!

– Мне надо работать, – внезапно решил ректор.

А после меня вновь подцепили за хвост и перенесли в кресло. Оно было мягкое и в общем-то удобное, но расслабиться так и не получилось. Во-первых, из-за того, что в голове как тараканы носились панические мысли, а во-вторых... по паркету медленно и зловеще цокали когти нави. Она наворачивала уже десятый круг по кабинету и косилась на меня с очень большим интересом.

Я нервно шевелила усами и думала, что на этом контрасте змея была в общем-то совсем не страшная. Очень даже милое змейство.

Сижу. Морально страдаю.

Навь подошла ближе, положила морду на подлокотник и блаженно прищурила глаза.

– Продолжай.

– Что? – пискнула я.

– Бойся. У тебя это очень вкусно получается. Сибэль, ты чувствуешь?

– Чувствую, – не отвлекаясь от бумаг кивнул ректор. – Но я работаю. А ты можешь и полакомиться, глядишь, наша упрямая эльфийка все же сдастся.

– У вас мания преследования, – всплеснула лапками я. – Нельзя притеснять свободную личность только потому, что вам что-то мерещится, господин Нефигасэй-Сибэль.

Да, имя я произнесла по слогам и с выражением. Особенно первое.

Сам упырь никак не отреагировал, а вот навь прокомментировала:

– Вот гады, да? А я ещё думала, откуда это извращение пошло. Оказывается твои родственники поглумились.

– В любом случае вести разъяснительные беседы уже поздно, – спокойно заметил Король Нежити и, отложив первый документ, пристально посмотрел на меня.

Я решила воспользоваться оказией и немного обогатиться интеллектуально.

– А как имя звучало в оригинале?

– Нэфисэль.

Хм. В переводе с древнего наречия – Серебряный.

Красиво.

А вот что означает его второе имя, которое используется повсеместно, я не помню. А жаль.

На каком-то этапе я не то чтобы перестала бояться, а скорее привыкла.

И осмелела.

За окном уже давно стемнело, и взошла луна, а ректор как приклеенный сидел в кресле и разбирал бумажки. Притом с каждым часом красный взгляд становился все злее и злее.

В животе начинало печально урчать.

– Уважаемый ректор, может вы все-таки отпустите меня спать? – полюбопытствовала я спустя некоторое время.

– Нет.

Суров и неприступен.

– Ну а хотя бы есть?

– Хорошо, – кивнул Сибэль и подписал очередной договор, бормоча что-то о совсем потерявших берега пакостниках.

Я уставилась на умертвие как на явление верховного божества и шепотом спросила:

– Ну так я... пойду? – Неужели все так и получится? Он действительно меня отпустит?! Чтобы заверить высокое начальство в своей благонадежности, я поспешно добавила. – Я туда и обратно!

– Туда это куда? – доброжелательно поинтересовалась навь с пола, где растянулась еще пару часов назад.

– На кухню за корочкой хлебушка.

Надеюсь выражение морды было достаточно страдательным для того, чтобы сжалилась даже нежить.

Сибэль неторопливо сложил все бумаги в стопочку, стопочку убрал в папочку и с отчетливо видимым отвращением на лице закинул её в верхний ящик стола.

– Мда... все же стоило уничтожить мир чисто для того, чтобы сейчас не заниматься бюрократией.

С этой стороны я мотивацию тиранов не рассматривала!

Упырь встал, потянулся и вперил в меня решительный взгляд.

Лапки похолодели.

– Хорошо, пойдем есть. И даже не ограничимся сухариками.

Глядя на клыкастую улыбку мужчины, я почему-то решила, что кормить будут явно не меня.

Но возразить не успела! Он шагнул к креслу, сгреб меня в ладонь и закинул на плечо, а после широким шагом вышел из кабинета.

Я вцепилась коготками в складки плаща и отчаянно скользила, ибо накидку древнее умертвие надевало на кольчугу.

В этот вечерний час в коридорах Академии было мало зажженных светильников, но много отражающих поверхностей.

Высокая фигура в багровом плаще, по которому стелились серебряные волосы, поражала воображение. Усугубляя впечатление о конце света, который непременно принесет этот древний воин, за ним по пятам шла огромная, шипастая навь.

Я с испугом косилась на пляшущие по стенам тени, превращающие ректора и его спутницу в поистине кошмарных тварей.

Замуж отчаянно не хотелось.

Ну правда, зачем мне этот артефакт, эти почести? Пусть упыря разводит на брак какая-нибудь другая дева! Вот их тут аж четыре еще есть!

А мне уже совершенно не хочется этих сомнительных подвигов!

Тем временем величественный ректор, от которого шарахались абсолютно все встреченные нами существа, спустился по лестнице и свернул в один из боковых коридоров.

Тут было темно.

Красные глаза нежити вспыхнули с удвоенной силой, а я всерьез начинала подумывать о том, чтобы начать молиться.

Тем временем в воздухе появились какие-то совершенно новые, непередаваемо прекрасные запахи... еды!

О святые деревья! Неужели это прекрасное умертвие все же несет меня на кухню?

Я покосилась в сторону красных глаз с некоторой любовью и благодарностью.

Через несколько минут мы вышли в освещенный коридор, а после попали в просторную кухню, где суетились домовые.

В центре стояла крепенькая, весьма молодая темноволосая домовая и дирижировала поварешкой.

– Оп! – взмах кухонной утварью, и нож сам кромсает морковку, разделочная доска взлетает и опрокидывается над сковородой, в которой уже шкварчало масло. – Ап!

Я зачарованно водила носиком, глядя как мгновенно подрумяниваются овощи и к ним несутся кусочки мяса. Кто сказал, что эльфы травоядные? Эльфы просто за правильное питание! И среди нас очень много вегетарианцев и сыроедов. Но не все, не все...

В общем, то ли сработала память разума, то ли мышка тоже не орехами едиными была сыта, но рот наполнился слюной.

– Доброй ночи, – хищно улыбнулся упырь.

На какой-то момент все замерло. Поварешка на взлете над темной головой домового, поварята где-то в углах перестали замешивать тесто, и даже будущий гуляш начал шкворчать тише.

А после главная повариха развернулась к нам, окинула ректора ни капли не испуганным взглядом и рявкнула:

– Сырое мясо кончилось! Ничего не знаю, ничего не дам!

Король Нежити ни капли не смутился от такого приветствия.

– Я не себе.

– И собаке твоей тоже не дам!

Вперёд вышла навь и, взмахнув хвостом, сказала:

– Это конечно обидно, но это не для меня.

Древнее умертвие невозмутимо освободило себе место на лавочке возле обеденного стола прислуги. Поварята бросились в разные стороны, кажется, не разделяя отваги своей предводительницы.

– Булочка, нам действительно нужна еда. Вот для нее.

На меня указали. Домовиха всплеснула руками и заявила:

– Во-первых, давайте-ка без фамильярностей! Я для вас Булка Никоновна.

Мда, все же по каким принципам домовым-девочкам дают имена – загадка великая.

– А во-вторых... – ясный взгляд поварихи вдруг немного смягчился. – Мышку накормим, да и для вас, признаться, у меня есть сюрприз. Потому освободите стол и садитесь!

Я вжала голову в плечи, опасаясь, что на отважную домовую как минимум от души рявкнут, а как максимум... как говорится, пойдут клочки по закоулочкам!

Но нет!

Я с отвисшей челюстью наблюдала за невероятным. За тем, как Король Нежити переставляет кастрюльки с одного стола на другой.

Сибэль и кастрюли это... это как... как... даже сравнить не с чем!

В общем дальнейшие полчаса для меня слились в одно большое – ВПЕЧАТЛЕНИЕ.

Домовая сбегала к холодильному шкафу и принесла оттуда тарелочку с россыпью разнообразных сыров, а также положила на край несколько видов орехов. И у меня начался праздник живота!

Спустя минут десять бесконечно голодная я в буквальном смысле слова отвалилась от блюда и наконец-то обратила внимание на окружающий мир.

В миру тем временем произошли небольшие изменения. Булочка как раз ставила перед ректором тарелку и ворковала:

– Вот, новый рецепт. Тебе должно понравится.

Это фамильярное «ты» вновь буквально резануло по нервам. В моем понимании совершенно все, кроме навии, должны были трепетать перед этим умертвием.

Впервые закрались подозрения о том, что скорее всего эти двое – очень-очень давние знакомые. Потому как вряд ли обычная домовая стала бы так себя вести.

– Неужели перестала обижаться? – выгнул серебристую бровь некро-эльф, с теплом глядя на мелкую служанку.

Мне внезапно стало завидно. На меня он в любых ипостасях смотрит так, что хочется помереть самостоятельно, чтобы не утруждать сиятельного лорда своим убийством.

– Нет, не перестала, но накормить это святое, – вздернула курносый нос домовая.

– Ты меня балуешь, – обаятельно улыбнулся упырь в ответ и, подхватив вилку, аккуратно подцепил кусочек... сырого мяса.

У меня отвисла челюсть.

Мясо было нарезано настолько тонко, что были видны все его прожилки. Заглянув в тарелку, я увидела россыпь таких же пластиночек, политых соусом и посыпанных мелкой ореховой крошкой, а также украшенных зеленью.

– Ну как? – затаив дыхание, спросила домовая.

– Булочка, ты бесподобна, – с благодарностью посмотрел на нее упырь и отправил в рот второй кусок.

Видимо выражение моей морды было очень говорящим, так как ректор покосился на меня и спокойно пояснил:

– Я по-прежнему люблю вкусную еду. Другое дело, что из-за особенностей не-жизни, я могу питаться в основном сырым мясом.

– Но орехи... соусы, – я развела лапками и махнула хвостом в сторону укропа. – Зелень!

– В таких мельчайших дозах вполне расщепляется на чистую энергию. Я же как-никак реликтовый и уникальный. Должны же быть дополнительные бонусы перед остальными представителями нежити.

– Ага...

Я пристально смотрела на мужчину.

Сейчас, в ярком свете, сидящий на простой лавке на самой обыкновенной же кухне, он казался... словно вырванным из сказки персонажем.

Воин. Красивый, остроухий, серокожий, красноглазый...

И кухня!

– Поела? – он внезапно повернулся ко мне, отвлекаясь от диалога с домовою.

– Да.

Я по-прежнему была не в силах сформулировать более распространенные предложения.

– Ну и отлично, – упырь встал и положил ладонь рядом со мной, предлагая забраться самостоятельно. Я осторожно поставила лапку на прохладную кожу и со вздохом перебралась вся.

Сибэль и Таль попрощались с Булкой Никаноровной и вышли из кухни.

Некоторое время мы в тишине шли по коридорам Академии. Достигли главного зала. Огромные двустворчатые двери судорожно распахнулись перед нами сами-с собой.

– Боятся, – задрала довольную морду навь и резюмировала. – Значит уважают!

– Ну... – упырь досадливо дернул уголком рта и со вздохом согласился. – Можно и так сказать.

– Ну да, в прошлый раз ты несколько переусердствовал, – кивнула навь и, взглянув на меня радостно, сдала хозяина по всем фронтам. – Мы месяц назад с лисами пили! Коллекционное вино мешали с не менее коллекционной эльфийской кровью! Сибэль ее любит! И вот прикинь, оказывается, кровь сцеживали у какого-то юного остроухого алкоголика, который предварительно ужрался самогоном троллей! В общем намешали мы это дело с вином и получили совсем непредсказуемый результат.

– Таль, – в этом коротком слове было столько угрозы и откровенного предупреждения, что у меня в пузике похолодело.

– Ну а причем тут Таль? Это не я открывала с ноги главные двери и ловила на крыше каменных горгулий, чтобы побеседовать «за смерть».

– Таль!

– Ладно, молчу.

Я тоже решила, что молчание золото и нервно переваривала новость о том, что гипотетический муж еще и пьет! Я как-то думала, что упырий статус нас хотя бы от этой напасти избавит.

В темноте дошли мы до склепа. Я с печалью во взгляде наблюдала за тем, как легко и элегантно, одним толчком закрывается дверь на свободу.

Как оказалось – склеп был действительно со всеми удобствами!

В стене скрывалась ниша, из которой навь зубами вытащила большую бархатную подстилку для себя.

Притащила поближе к саркофагу и довольная свернулась клубком, даже острые иглы успокоились и прильнули к гладкой шкуре.

Некро-эльф достал оттуда же маленькую бархатную подушечку и положил ее на крышку саркофага. Рядом посадил меня.

Я квадратными глазами смотрела на этот невиданный сервис.

– Это тебе.

Какой ужас.

«Заботливый упырь» – вы видели в этой жизни все.

Но я была настолько уставшая от переживаний и настолько накушавшаяся, что решила получать удовольствие от ситуации. Залезла на подушку, раскинула в сторону лапы и выдохнула.

Святые деревья, хорошо-то как!

Закрыла глазки. А когда открыла – они у меня едва не выпали от удивления.

Потому что упырь начал раздеваться!

– Что вы творите?! – взвизгнула я, с трудом поднимаясь на четыре конечности. Сыр и орехи неумолимо тянули к земле.

Красный плащ эффектно спланировал на одну из статуй в углу склепа, укрыв ее с головой.

– Снимаю одежду, – спокойно ответил упырь, расстегнул кольчугу и повесил ее на протянутую руку все той же статуи.

– Но зачем?

На меня как на дуру посмотрела навь, ни капли не смущенная начавшимся стриптизом.

Раз сапог, два сапог. Эльф снял рубашку.

Мама-дарагая...

Красивый, перевитый мускулами торс на полминуты лишил меня дара речи. Пока сильные руки с четким рельефом не взяли за ремень штанов.

Раздевался он по армейски быстро. Пока я пребывала в шоке – ректор уже успел снять совсем всю одежду.

– О-о-ой! – пропищала я, закрывая лапами глаза. К сожалению, яркие образы так просто из головы не вытеснялись.

Я же раньше голых мужчин только в анатомических атласах видела. А они там совсем другие. Ик!

Тихие шаги босых ног начали приближаться.

В моей голове всплывали одни ужасы за другими.

Наконец-то все они трансформировались в главный – а что если он сможет каким-то образом вернуть мой разум в тело, а тело сюда?!

– Фэй, – меня коснулось прохладное дыхание.

– Да-а-а? – дрожащим голосом отозвалась я.

Разума в голове не было. Вообще.

– Попалась! – торжествующе взывала навь, и судя по скрежету когтей, запрыгнула на крышку саркофага. – Так я и знала!

Бамс! Разум вернулся. Можно сказать, пинком отворил двери.

Я напомнила себе, что мышцы не краснеют, а потом набралась решимости и открыла глаза.

Некро-эльф нависал надо мной огромной громадой идеально скульптурного торса. Остальное тело упыря целомудренно прикрывал от меня гроб. Никогда не думала, что меня порадует его наличие!

Мысленно отвесив себе оплеуху, я напомнила опять же самой себе, что ты, Фейниэль, вообще-то воспитывалась как наследница сильного и грозного клана! А не просто погулять вышла.

– По поводу чего я попалась?

Села, обернула хвост вокруг лапок и пристально уставилась прямо в красные упыринные глазища. Они сейчас казались мне самым безопасным местом на его теле!

Сбоку высунулась морда Стерви, как следует меня обнюхала и восхитилась:

– Вот это незамутненная наглость! Заканчивай ломать комедию, Фэйниэль, мы уже все раскрыли. Ты сама ответила «да»!

Я посмотрела сначала на просто страшную нежить, потом на очень страшную, и чисто-сердечно призналась:

– В тот момент, когда на вас надвигается голый Король Нежити, вы ответите «да» на что угодно, даже не осознав вопроса! Я не избалована такими зрелищами!

Опять молчим. Друг на друга смотрим.

У меня дрожат лапы, и я нервно хватаю собственный хвост. Теперь трясется хвост.

Святые бревна!

Нет, если серьезно, Мать Природа, если ты меня слышишь – дай сил! Моральных.

– Ладно, – зловеще протянул Сибэль, и я разом осознала – не ладно.

Совсем не ладно. Вообще не ладно.

Капец мне.

Ректор выпрямился и, развернувшись, ушел в противоположный конец склепа. Дёрнул пустое в данный момент крепление для факела, и в стене практически не слышно открылся проход.

В том помещении медленно разгорались огни, позволяя разглядеть просторную купальню.

Сибэль застыл на пороге, со вкусом потянувшись, и я вновь подавила желание закрыть глаза. Потому что нельзя, ну нельзя порядочным девушкам до свадьбы такое видеть.

Но я мышь. Мне не только можно видеть, мне еще и нужно спокойно реагировать.

– Зря ты так разнервничалась, – эльф перебросил волосы вперед, неторопливо заплетая их в свободную косу. – Разделся и разделся. Мертвый я может и мертвый, но не грязный ведь?

И ушел в ванную комнату!

Удобства склепа действительно поражали воображение.

Дверь закрылась, отрезая меня от умертвия, и я немного выдохнула.

Зря.

Рядом с моей подушкой легла огромная морда нави и улыбнулась мне во всю клыкастую пасть.

– Поговорим?

Я фыркнула и повернулась к ней спиной, вновь распластавшись на подушке.

– Нет.

– Невежливая ты, – и в этот момент она... она прикусила мой хвост!

Беззащитно и доверчиво оставленный болтаться и не притянутый ближе к телу.

– Ты с ума сошла?!

Я взвилась, развернулась и лихорадочно подтащила к себе пострадавшую конечность, на глазок оценивая ущерб.

Вроде бы все на месте.

– Я лишь продемонстрировала. Расслабься, эльфийка. Но поговорить действительно надо.

– Не понима...

– Цыц. Мне надоело с тобой развлекаться, – в багровых глазах уже совсем не было веселья, и это пугало не на шутку. – Мне все равно, кем ты себя считаешь, но сейчас обязана выслушать. Будешь страдать ерундой, я через полчаса с самой виноватой мордой скажу Сибэлю, что очень случайно тебя... съела. Ему это конечно не понравится, но вряд-ли он станет слишком сильно и долго на меня ругаться. И на этом твоя эпопея кончится. Ам и все! Представляешь как обидно?

Я представляла. Потому медленно кивнула.

– Вот и умничка. А теперь хочу напомнить тебе, маленькая эгоистка, что не ты одна такая умная. Перенос сознания дар редкий, но как понимаю в этот раз к нам приехала очень талантливая эльфийская молодежь. И в банке сидит вторая такая одаренная. Сколько там дней можно спокойно находиться в чужом теле без риска? Три? И сколько уже миновало для этой прекрасной змеи? Мы, конечно, можем на исходе времени рискнуть и выпустить ее к девушке, но предварительно придется вырвать ей клыки. Потому что это пресмыкающееся действительно ядовитое. Как думаешь, какой сильной психологической травмой это будет для остроухой? Мне-то плевать, я только удовольствие получу, а тебе потом с этим жить. Будет ли хорошо тебе, Фэй, если эта девушка сойдет с ума из-за молчания?

Я невольно посмотрела в сторону ниши, в которой стояла банка с несчастной рептилией.

Если честно, то про Иринэль я не задумывалась. Уж точно не в том ключе, чтобы признаваться во всем, чтобы ее вызволить.

Она прямой конкурент. Не враг, конечно, но вполне может ею стать.

Но сейчас на меня огромной тяжестью рухнуло осознание ответственности. Если я ничего не сделаю – она навечно останется в таком виде.

У нее на сутки меньше времени, чем у меня.

В общем, к моменту явления чистого упыря я пребывала в раздумьях и расстройстве. А потом сразу задумалась о сохранности уже своей серой шкурки.

Беглый взгляд в сторону ректора позволил выдохнуть – он таки был в белье!

Навь невинно лежала на полу и старательно изображала сон. Врала! Она нежить, какой к демонам сон?!

Вспомнив этот занимательный факт, я нервно посмотрела на остроухого.

Он как раз залез в гробик, взял подушку вместе со мной и положил где-то рядом с собой. И закрыл крышку!

Темнота.

Только я и высшее умертвие.

Прелесть-то какая.

– Уважаемый ректор... – нерешительно пискнула я, ощутив, что происходящий абсурд начинает слишком сильно давить мне на нервы. Еще немного, и начну беспорядочно носиться с криками «А-а-а-а!»

– Да?

Вкрадчивый, бархатный голос во мраке саркофага производил неизгладимое впечатление.

– А почему я тут? Не поймите неправильно, я разумеется очень рада, что вы меня настолько бли-бли-близил... – та-а-ак, быстро сладить с заиканием! – к своей особе, но вместе спать – это как-то слишком!

– Блиблизил? – насмешливо переспросил некро-эльф.

– Я ж говорю – все слишком!

– А кто сказал, что мы будем спать? Лично я не планирую! – в голосе проклятого упыря появились глумливые нотки. «А-а-а-а!» становилось все ближе и ближе!

– Хорошо, – терпеливо согласилась я. – Но вопрос «почему тут я, с не собирающимся спать вами» все еще актуален!

– Потому, что если я тебя оставлю снаружи, то ты или сбежишь, или тебя сожрет Таль. С терпением у нее дела обстоят несколько хуже, чем у меня.

– Но я не собираюсь бежать.

Очень надеюсь, что мой обман звучал убедительно.

– Какая врунишка. Не хочу показаться старым занудой, но в наше время, моя дорогая академическая мышь, все было иначе!

– Небо голубее, кровь вкуснее и мыши честнее? – не удержалась от иронии я. А потом в принципе... не сдержалась. – Ну выпустите вы меня отсюда, а?! Неужели вы не понимаете, что рядом с вами... с вами... в общем совсем все плохо.

Села и молитвенно сложила лапки.

– Я тебе очень сочувствую.

Судя по довольному тону – нет. Он наслаждался.

Я замолчала, поняв, что глупо ожидать от нежити снисхождения. И раз такое дело, решила потратить время с пользой и задать Королю Нежити пару вопросиков.

– А если вы сюда не спать, то зачем?

– М-м-м... – судя по шевелению, упырь лег на бок. На меня упала шелковистая прядь волос, и я сначала рефлекторно схватилась за нее обеими лапками, а после нервным движением отбросила.

Сибэль тихо засмеялся, а после низким, каким-то вкрадчивым тоном, спросил:

– Ну а что я могу делать... в саркофаге... наедине... с мышью?

Я сидела и думала.

Если честно, тут два варианта. Первое – Король Нежити обладает чрезвычайно изощренным чувством юмора. Второе – он просто извращенец.

Я с испугом покосилась в темноту. Где-то там валялся камешек, который должен был обеспечить частичное оживление упыря и заветное ХОБА.

Не рассчитывала я находиться так близко к месту действия в этот момент...

Некоторое время в гробу царила тишина, а после ректор рассмеялся.

– Да-а-а... Ладно, это в общем-то не секрет. Драгоценности видела?

– Видела.

– Они энергетически насыщенные. Находясь в непосредственной близости, я напитываюсь их силой.

– А как же то, что дает Академия?

– Она позволяет заглушать голод, а не поддерживать структуру тела. Я – эксперимент, как собственно и Таль. Нам нужны особенные условия.

Я замерла, озадаченно шевеля усами и с трудом осознавая одну невероятную вещь. Он со мной... откровенничает.

Действительно? Вот тот страшный упырь, на которого я смотреть без содрогания в первую встречу не могла? Надменный, страшный, ужасный.

И если вспомнить, в нем было куда больше высокомерия, когда он общался с Фэйниэль, чем когда с мышкой.

Может не такой уж он и плохой? Древний кровавый ужас.

Больше ректор ничего не говорил, а я не решалась нарушить молчание первой. Нет, у меня было безумно много вопросов!

Но я очень боялась спрашивать.

Ведь вряд ли Король Нежити расскажет мне о том, как его создали, не так ли?

За этими размышлениями я незаметно уплыла в сон.

А новый день... новый день принес новые сюрпризы!

Глава 5

– Мы-ы-ыша, – вкрадчиво тянули где-то над головой. – Встава-а-ай.

– Ну еще немного, – пробормотала я, поглубже зарываясь носом в собственную шерстку.

– Низзя, – игриво заметил голос. – Ты и так уже проспала все, что можно. Как только учиться с таким подходом собиралась?

Я вскинулась и посмотрела вверх, шурясь от утреннего света, непонятно откуда взявшегося в склепе. Также наверху наблюдалась довольная морда нави.

– Добрейшего утречка!

– Разве нежить не должна неуютно чувствовать себя на солнце? – задала я уже интересовавший меня вопрос.

– Обычная должна. А я – нет, – кратко и очень самолюбовательно заявила Таль. – Вставай, мышь. Нам нужно идти к Сибэлю. Он тебя пожалел и позволил выспаться, а сам на работу ушел.

– А, позволил? – я снова опустилась на подушечку. – Тогда я еще полежу.

– Нет уж, – навь сунула морду в саркофаг и сделала ужасное. Аккуратно подцепила меня за хвост и вытащила наверх!

– А-а-а! – испуганно завопила я, болтая лапками. Конечно, при всем угрожающем наборе зубов она умудрилась сделать это совсем не больно, но честно, было очень страшно!

– Тьфу! Громкая какая, – положив меня на пол, нежить поскребла себя за ухом, а после указала в сторону открытой двери в купальню. – Давай, Фэй, приводи себя в порядок и пойдем.

– Как хотите зовите, только больше в пасть не тащите, – взмолилась я.

Навь расхохоталась, завалившись на бок и смешно дергая лапами, а я посеменила умыться.

По дороге на глаза вновь попала банка со змеей, и я ощутила укол совести. Так, Фэй, не раскисать!

Воспользовавшись случаем как следует рассмотрела купальню.

Не знаю, чего я ожидала...

Каменных стен и ямы-пролома с водой в центре? Наверное так!

Надо признать, что я никогда раньше не задавалась вопросом о том, моются ли высшие умертвия и личи, например. Всегда думалось, что как бы умер и все.

Как оказалось, даже если умирает сам эльф, то стремление к комфорту и прекрасному еще долго подает признаки жизни.

Пусть даже и такие странные.

Ванная комната являла собой причудливое сочетание малообработанного камня и деревянных панелей, ошкуренных до идеальной гладкости.

Ванная так вообще представляла собой огромный кусок хрусталя, стоящий на деревянном постаменте и тускло светящийся в полумраке. Прозрачный камень был облицован зеленым кварцем, по жилкам которого словно текла сама сила жизни. Такая же яркая и сверкающая.

Меня корбило лишь одно – тут все было мертвым.

Красивым, изящным, элегантным и безнадежно мертвым. Прямо как хозяин.

Сама я с трудом забралась на деревянную раковину и протянула дрожащие лапы под синий лучик. Обычно поток регулировался как раз исходя из того, кончики пальцев ты подставляешь под регулятор или всю ладонь. Мышечные конечности уж точно меньше пальцев, но меня это не спасло. Поток холодной воды рухнул сверху, обеспечив мне бодрость в сто баллов по шкале.

– И-и-и-и!

К температуре я привыкла довольно быстро и, с трудом выбравшись из чаши раковины, встряхнулась.

– Мда, – раздался озадаченный голос нави. – Слушай, есть некоторое ощущение, что даже если бы я задавалась целью испортить тебе жизнь, то это у меня получалось бы гораздо менее эффективно. Фэй, ты талант!

– Спасибо, – буркнула я, оглядывая мокрую «шубку».

Инстинкты сделали свое дело, и я начала прихорашиваться. Погладила лапками пузико, вылизала бочок. Посмотрела в зеркало и осознала, что красивее не стала – та же облезлая мышь.

Из склепа мы вышли минут через десять.

Ну как мы... нежить сделала пару прыжков и ждала меня еще пять минут. А что ты хотела – карабкаться по лестнице, это между прочим то еще испытание!

Забравшись на верхнюю площадку, я распласталась по ней всем маленьким тельцем и решительно возжелала умереть. Прямо сейчас! Лишь бы не вставать!

Навь наклонилась и как следует меня обнюхала. Пихнула в бок носом.

– Вставай.

– Нет, я умру тут.

– Слушай, конечно мое общение с эльфами проходило совсем не в домашней обстановке, но таких специфических дев я не встречала!

Если честно я тоже очень удивлялась тому, что происходит с сознанием, но списывала это на новое тело.

– А в какой обстановке проходило твое общение с ними?

– Ну... – Таль присела рядом. – Помнишь Рауэльское вторжение?

Я содрогнулась.

Это было перед тем, как герцог Сибэль пропал.

Рауэльским вторжением называли самый крупный захват нежитью территории эльфов. Говорят, что они вырезали несколько поселений не щадя никого!

Я по новому посмотрела на Стервь. Помирать резко расхотелось хотя бы потому, что конкретно эта собака мне могла в два счета обеспечить билет в загробный мир.

– Вижу, что помнишь, – нежить обнажила клыки в улыбке. – Говорю сразу, слухи весьма преувеличены, к моменту нашего наступления в городе были только войска. Но да, мы дивно гоняли ваших высоких лордов-главнокомандующих. Проклинали они меня так, что до сих пор иногда икается. Не вкусные, кстати, были!

В общем я встала и пошла!

М – мотивация!

Спустя примерно пять деревьев у Тали кончилось терпение, и она предложила меня подвезти, потому как иначе мы до кабинета ректора станем часа полтора добираться.

С радостью согласившись я с трудом залезла на навь и продолжила путешествие, мысленно удивляясь вывертам судьбы.

Никогда не думала, что стану кататься на смертельно опасной нежити, а вот поди ж ты!

– Шумно, – насторожив ушки, проговорила Таль, когда мы достигли этажа, на котором располагался кабинет ректора.

И действительно, звуки голосов гулко прокатывались по коридору, притом некоторые даже заглушали топот слонов-студентов с первого этажа. Как раз было время обеда, а столовая располагалась в главном корпусе.

Следом за возмущенными криками послышался тихий рык.

От него шерсть встала дыбом, и я прерывисто выдохнула. Рыцарский доспех стоящий у стены нервно выстукивал по стене какой-то ритм, и прислушавшись, навь прокомментировала:

– Видимо совсем все плохо, если доспехи сигнал тревоги на азбуке Морхе шлют!
Мы двинулись дальше. Каменная горгулья под потолком открыла глаза и тоскливо провыла:

– Не ходили бы вы туда-а-а...

– Выживем! – беспечно отмахнулась навь.

– А что там происходит? – с интересом спросила я, когда мы уже приближались к дверям в приемную.

– Педсовет. Странно правда, что в кабинете, а не в специальном зале для совещаний. Секретаря Сибэль уволил в первый же день, так что я даже представить боюсь, что с ним творится. Информация – не его конек, будем объективны. Ее грозным рыком не напугаешь, документы сами собой не разберутся и приказы не оформляются.

– И они совсем его не боятся? – поразила я. – Что-то требуют...

– Боятся. Но ты забываешь о том, в каком месте мы находимся. Преподавательский состав на том же факультете Интриг и Пакостей – бывшие преступники. И не простые преступники, а легендарные! В Академию Триединства бегут не от хорошей жизни, а при условии, что тебя грохнут за ее стенами. Долг и Честь... в гробу видали нежить вроде нас с Сибэлем. Они наоборот самые почетные воины и самые честные служащие. Эдан Хрон им ОЧЕНЬ хорошо платит.

– Сибэля – и в гробу?

– Если бы они попытались, то конечно еще вопрос, кто на кого цветочки бы возлагал. Но он сейчас – ректор. И его обязанность решать проблемы, а не устранять личностей, которые их создают. Всю Академию не перерезать.

Я озадаченно почесалась за ухом и задала уже давно беспокоящий меня вопрос.

– Почему ты мне все это рассказываешь? Да и не только ты... откровенность Короля Нежити пугает не на шутку.

Таль повернула голову, выворачивая ее под нереальным для живых углом и подмигнув мне красным глазом, сообщила:

– А вот про это тебе расскажет сам Сибэль. Если захочет, конечно.

– Я так не играю.

– А мы играем именно так, Фэйниэль. Именно так.

Прозвучало откровенно жутковато.

– Я не... – больше по привычке начала я, потому как твердая уверенность нежити в обратном несколько деморализовала.

– Ты сама сказала, что можно звать как угодно, главное за хвост больше не таскать. Все условия соблюдаются.

Я замолчала, решив, что старые поговорки мудрые до невозможности.

Если честно, ситуация начинала очень пугать.

Опыт подсказывал, что никто и никому просто так ничего не рассказывает.

А тут...

Я бы поняла, если вдруг упырь начал проявлять внимание ко мне в облике эльфийки. Это логично и даже правильно, не будем забывать про красный камешек, который должен был из ничего организовать притяжение.

Но вот так и к мышши – я не понимала, что происходит.

Срочно нужна была связь с отцом, он бы непременно дал дельный совет, но вот засада – для этого нужно было вернуться в тело.

Но как, если рядом постоянно то навь, то сам древний упырь?!

Пока я размышляла о грустном, мы зашли в приемную. Стол секретаря буквально ломился от папок и бумаг, а из кабинета ректора слышались возгласы.

– Я решительно протестую против методов...

– Позвольте, но вы первые начали вводить...

– Я вам щас обоим введу так, что мало не покажется! – заорал кто-то третий. – Слушайте сюда...

Таль наострила уши и блаженно прикрыла глазки.

– О-о-о, там сканда-а-ал!

– Тебе такое тоже нравится? – удивилась я, вспомнив, что нави питаются лишь эманациями боли и страданий.

– Обычно, в конце кто-нибудь кого-нибудь бьет, – простодушно сообщила нежить, и ускорила шаг.

Одно движение ловкой лапы, дверь открывается и в узкую щель навь просачивается с грацией кошки. Иногда мне кажется, что у этой псины вообще нет костей.

Она села в уголке, и я соскользнув с гладкого бока села между передних лап Стерви.

Сибэль сидел в кресле за столом, а вокруг него стояли... мням, представители разнообразных рас. Эльфы, кицунэ, даже мавка и мавилик были.

Выражение лица упыря было спокойно и доброжелательно настолько, насколько пылали яростью красные глаза. Огонь в них разгорался все ярче, и я не знаю, почему остальные все еще стояли на ногах, а не прятались за мебелью и вообще не разбежались куда глаза глядят.

– Господин ректор, – томным голосом завела какая-то отчаянно молодящаяся дама, опираясь на стол ректора и раскладывая по нему внушительный бюст. Хотя о чем я, слово бюст слишком скромно для этого монументализма! Минимум – перси! Я когда читала восточную поэзию что-то такое и представляла!

В общем, раскатав с трудом сдерживаемые тканью платья прелести по столешнице, дама низким басом заявила:

– Факультативу по Соблазнению не хватает практического материала!

Упырь с бесконечной усталостью посмотрел сначала на «перси», потом на саму даму и проговорил:

– У вас-то? Нахватайте парней покрепче из выпускного курса Долга и Чести. Будет практика сразу всем! Им по стойкости, а вашим девочкам и мальчикам по соблазнению.

– Уже было на той неделе, – взмахнув накладными ресницами, проговорила дама.

Я еще раз осмотрела ее и шепотом спросила у нави:

– А это кто?

– Это – мадам Грей. Лучшая куртизанка прошлого века. В ее постели побывали ВСЕ!

Я посмотрела на мадам с некоторым уважением, как к женщине чрезвычайной выносливости.

– А тут она что делает?

Нет, ну правда. Она еще очень неплохо выглядит, и что-то мне подсказывает – постель оплачивается лучше, чем преподавательская деятельность.

– Потому что кроме альковных услуг, мадам оказывала еще и шпионские соседнему государству. Эту ее деятельность очень не одобрил наш император Люториан. А он, как мы помним, оправдывает свое прозвище – Лютый. Потому мадам и скрывается у нас.

– О-о-о...

Тем временем спектакль продолжался. Мадам выпрямилась и изогнула стан, при этом задрав юбку и демонстрируя ножку в чулке. Мне снизу было все видно настолько хорошо, что это грозило стать психологической травмой!

Упырь посмотрел и на задранную ножку. Никаких эмоций не испытал. Видимо именно поэтому прослезившаяся от умиления мадам и выдохнула:

– О да... вы идеальны! Ректор, окажите честь, нам нужны именно вы!

– Для чего? – мрачно уточнил Король Нежити.

Мадам была воистину бесстрашна, потому что озвучила:

- Для практики! Мы вас соблазнять будем.
- Я мертв.
- Тем интереснее задача!

Сибэль медленно встал. В комнате словно температура упала на несколько градусов, а в углах стустились тени.

Я задрожала и прижалась к лапе нави. Таль умилилась и с оттяжкой меня лизнула в бок. Видимо поддержки ради, но стало еще хуже!

- Все вон.
- Но ректор...
- Я сказал – вышли.

Он не повышал голос и тем более не орал. Но, видимо, жутко на этом этапе стало решительно всем, потому что преподаватели действительно быстро очистили кабинет.

Ректор сел обратно, нервно переплел пальцы и вперил взгляд в нас с навью.

– Достали? – сочувственно спросила его верная подруга.

– Не то слово, – кивнул упырь и потер виски. – Надо же, впервые за столько времени головная боль. Ты представь – как достать надо было, чтобы у высшей нежити голова заболела?!

– Кстати, про это, может все же сходим на мадам, куда звала мадам? Мне кажется, это будет весело!

– Не до веселья сейчас, – Сибэль со вздохом обвел стол взглядом и резюмировал. – Нужен помощник. Или помощница...

Пристальный взгляд багровых глаз вызвал еще больший ужас, чем обычно.

- Я?!
- Ты, – кивнул упырь.
- Но как?! Я же маленькая.

В красках вообразив себе мышь в приемной, я поняла, что это слишком сюрреалистическая картина.

Король Нежити подошел к нам, аккуратно взял меня в руки и, подняв на уровень глаз, лучезарно улыбнулся.

– А сейчас мы пойдем делать тебя большой.

Большая мышь в приемной – это еще страньше, чем маленькая.

– А может не нада?

Ответила навь.

– Нада мыша, нада!

И мы пошли.

Шли-шли... достигли медицинского крыла, и возле дверей упырь попросил Таль где-нибудь погулять. Навь попыталась было возмутиться на тему того, что она не собирается пропускать такое развлечение, но упырь так на нее посмотрел... В общем псинка удалилась, подволакивая лапы, оглядываясь и всеми силами демонстрируя, как она страдает от такой несправедливости.

Мы зашла в лазарет. Навстречу выбежала дриада и затараторила:

– О, господин ректор, а я как раз собиралась посылать вам отчет!

– Давайте устно, – содрогнулся при слове отчет Сибэль.

– Как скажете, – слегка растерянно отозвалась женщина и уже собранным, деловым тоном продолжила. – Как понимаю, вас интересуют эльфийки, потому как в остальном ничего стоящего внимания не происходило.

– Верно.

Сибэль жестом пропустил доктора вперед, и они неторопливо пошли вперед по больничному коридору.

– Итак. После ряда тестов я могу заключить, что в телах отсутствует не только сознание, но и то, что называется душой. Магия, как известно, составляющая не только физического тела, но и души. Сейчас каналы энергии пусты.

– Значит можно исключить травмы. Сознание не угасло, оно... перенеслось. Так?

– Да! Осталось понять куда.

Упырь с иронией покосился в мою сторону, и я стыдливо спрятала нос за лапками. Ох уж эти рефлексy!

Некро-эльф с дриадой продолжали обсуждать мое тяжелое состояние, при том сыпали такими терминами, что я сдалась и абстрагировалась от разговора буквально через пару минут.

Интерес к происходящему ко мне вернулся уже в палате.

Когда ректор вежливо выпроводил из комнаты лекаря, и мы вновь остались наедине. Он, я и мое тело.

Упырь посадил меня на высокую тумбочку в ногах кровати, а сам подошел ближе к изголовью. Несколько секунд пристально смотрел на безмятежное лицо, а после наклонился и потянул за цепочку, видневшуюся из-за ворота больничной сорочки.

Я машинально потянулась лапами к шее, которая как ни странно, ощутила это легкое прикосновение. Именно в этот момент Сибэль бросил на меня беглый взгляд и, усмехнувшись, спросил:

– Ощущается? Никогда не пробовал сам, но говорили, что это необычно.

– Навязчивые идеи – это плохо, – прокомментировала не собирающаяся признаваться я. – Даже для высшей нежити.

– Это уже становится не смешной шуткой, Фэй, – покачал головой эльф, и серебрянные волосы, заплетенные в тугую косу, прокатились по плечу и свесились вниз. Я зачарованно наблюдала, как искрящаяся в солнечном свете кисточка на конце косы практически касается моей груди.

Согласна, так себе веселье.

Но если вернуться к вопросу ректора, то почему я ощущаю его прикосновения сейчас, но раньше и в ус не дула, хотя меня несомненно переодевали в лазарете и без тактильного контакта точно не обошлось.

Или дело в самом мужчине?.. Да ну, глупое предположение.

Предмет моих раздумий тем временем осторожно потянул за цепочку и вытащил на свет драгоценный камешек, что искрился и переливался всеми оттенками красного.

Сердце замедлило ритм и с размаху рухнуло в похолодевшие от страха задние лапки.

– Занятое украшение, – протянул Король Нежити и приподнял цепочку выше, избегая касаться самого камня даже кончиками когтей. – Сильный, необычный флер магии. Я еще не видел таких плетений, хотя в юности сильно увлекался артефакторикой. Лишь в теории, к сожалению. Эльф и камни... в мое время это казалось несовместимым.

– Да, красивое, – сказала я, лишь бы хоть что-то сказать.

Перед мысленным взором тотчас появился отец, который с многозначительной улыбкой заверял, что это украшение сделает меня невероятно притягательной для упыря.

В свете подкинутого ночью другого камня, становилось жутковато!

– Не то слово, мышка, – кинув на меня беглый взгляд, он едва заметно улыбнулся. – Оно не красивое, а именно занятое. Зачем тебе?

Я лишь закатила глаза и отвернулась, всеми силами показывая, что не собираюсь вступать в полемику по этому поводу.

Упырь выпрямился. Посмотрел на меня. Потом снова на меня, уже ту что на постели.

И в красных глазах появилось что-то очень знакомое! Кажется, именно такой огонь я видела, когда в голову нави приходила какая-то гениальная по ее мнению идея.

И если у хозяина и животного так много общего как кажется на первый взгляд, то... ой. И не просто ой, а ой-ой-ой!

Сибэль решительно сел на край постели и откинул одеяло. У меня натуральнейшим образом отвисла челюсть.

Мое несчастное тело лежало с самым умиротворенным выражением лица и самым развратным видом. Потому как сорочка изначально была чуть выше колена, а в данный момент вообще задралась до бедер.

Никогда не думала, что стану возлагать такие большие надежды на то, что мужик однозначно мертвый и у него не будет никакой реакции на близость женского тела.

Серая ладонь решительно возлегла мне на колено. Я взвизгнула от неожиданности и возмущения.

– Ну вот, а ты «навязчивые идеи, постыдились бы, таки Король Нежити», – спокойно проговорил Сибэль и, не сводя с меня пристального взгляда, сдвинул пальцы чуть выше.

– А-а-а-а, руки убери, извращенец! – завопила я, возмущенная творящимся беспределом. Я не знаю, умеют ли мыши краснеть, но мне казалось, что еще немного и я просто упаду в обморок от дикой смеси стыда и смущения.

Как же так... как же так!

– Не убери, – нагло ответил Сибэль и отнял руку... только для того, чтобы переложить ее на другую коленку. – Ну и что же ты сейчас станешь делать?

– Вы действительно продолжите? – неверяще поинтересовалась я.

Упырь мерзко усмехнулся и демонстративно заглянул в ворот рубашки, которая обнажала верхнюю часть одного из полушарий груди.

Серая бровь изогнулась, и мужчина оглядел меня с еще большим, но скорее каким-то исследовательским интересом.

– В лесах завелись эльфийки с грудью? Потрясающе!

– Вы... вы... ужасны! – наконец-то нашлась я с самой правильной характеристикой.

– Определенно, – ничуть не смутился некро-эльф и вернулся к моим коленкам, но на этот раз просто едва ощутимо провел по коже кончиками темных когтей. – О, мурашки. Фэй, скажи, это приятно или не очень?

– Это отвратительно! Вы мертвый, я без сознания – это неправильно!

– О-о-о, вот мы и добрались до признания, – красные глаза снова пристально уставились на меня, пока наглые пальцы все ниже и ниже спускались по ногам. Он с нажимом провел кончиком когтя по своду стопы и улыбнулся, когда я рефлекторно дернула ногой. И в своем теле и лапой. – Фэй, будешь возвращаться в тело или надо продолжить это безобразие? Кстати, не то чтобы я против.

– Вы мертвый! – определенно заело меня. Я все еще не могла поверить, что этот кошмар творится на самом деле!

– Зато по заверениям подчиненных – очень активный, – усмехнулся упырь, демонстрируя клыки. – Ну так что, Фэй... продолжаем разврат? Честно, всегда нравилась обнаженная женская натура, и чувство прекрасного во мне пока живо.

Намек я поняла.

– Вы мерзавец!

– О да, – судя по горящим красным зенкам, мерзавцу уже давно не было так хорошо. – И если ты сейчас вернешься в тело, то получишь эксклюзивный шанс дать мне по морде за приставания. Я даже не буду сопротивляться.

Я решительно спрыгнула с тумбы на простыню.

Ну я ему сейчас!

Да кто он такой, чтобы позволять себе... позволять... да как бы это назвать?!

Скрываться уже не имело никакого смысла. Мало того, что он просто знал, что я – это я, так еще и создал ситуацию и вырвал признание.

В любом случае, свое дело я сделала – камень подбросила. Можно и нужно возвращаться, ну а что касается неизбежных вопросов – выкручусь!

Я коснулась передними лапами гладкой кожи лодыжки, прикрыла глаза, растворяясь в ощущениях и отпуская нити чужого разума.

Открыла глаза уже в своем облике. Резко села, едва не столкнувшись с наклонившимся Сибэлем, в глазах которого горел фанатичный огонек юного натуралиста.

Решив воспользоваться столь опрометчиво данным разрешением, я коротко замахнулась и от всей души закатила упырю пощечину. Звонкий удар практически оглушил, а рука разом заныла, потому как сил я вложила будь здоров!

И да, мне дико, просто безумно понравилось бить Короля Нежити по морде!

Вспомнив лапанье колен, я размахнулась повторно, но некро-эльф поймал мою ладонь в нескольких миллиметрах от своей щеки и укоризненно цокнув языком, сказал:

– Но-но-но... я разрешал только один раз.

– Вы... вы...

– Я, – довольно кивнуло это умертвие. – И ты. Фэй, неужели сложности с восприятием длинных фраз?

– Низкий, бесчестный...

– Если ты сейчас скажешь, что после всего случившегося я обязан жениться – то скорее всего пожалеешь. Так как я могу и согласиться.

От такого вступления я даже замолчала. Если честно, то «жениться» было бы очень даже в тему.

– Успокоилась? Отлично, – ректор поднялся, поправил камзол и, развернув стул ко мне спинкой, сел на него, положив руки сверху. – Тогда я хочу успеть вклиниться в поток обвинений и кое-что разъяснить, о моя недалёковидная остроухая... будущая помощница. Итак, ты раньше пользовалась своими способностями?

– Да, – неохотно буркнула я в ответ, быстро натягивая на себя одеяло.

Заметив у ног маленькое серое тельце, я бережно взяла Тишу в ладони. К счастью, мышка просто спала. По моей практике, очнуться она должна была совсем скоро.

Чувствую, я буду должна ей очень много орехов.

– На какой срок ты занимала чужое тело? Максимальный. И кого обычно выбирала в качестве подопытных?

– Кошек. В Эльзиртуре их много. Время... максимум полдня.

– Если я правильно помню – в столице особенная, очень крупная порода кошек. То есть мозг у них явно больше, чем у мышки. И полдня – это не два. Фэйниэль, скорость деформации сознания мага зависит и от того, куда он перемещается! Ты бы еще в муравья залезла и считала, что все хорошо!

Внезапно стало стыдно.

Очень стыдно.

– Вы мне сказать не могли?

– Я пытался. Ты меня слушала? Потому пришлось действовать грубыми методами. Согласен, не элегантно, но зато очень эффективно.

Я вновь покраснела от смущения и опустила взгляд. В этот момент мышка зашевелилась, села и, открыв глаза, увидела сидящего в полуметре ректора.

Красноглазого, клыкастого, когтистого, серокожего.

Тишь набрала в грудь побольше воздуха и заголосила со всей дури:

– У-пы-ри-и-и-и!

– Высшие упыри! – оскорбленно поправил ее некро-эльф.

Мышь это впечатлило еще больше, и она со всех ног бросилась бежать. Я и охнуть не успела, как мышь скрылась под кроватью, а ее вопли еще какое-то время отголосками носились по коридорам.

– Нервная, – коротко резюмировал Сибэль. – У тебя с самообладанием получше было.

Я прикусила губу и мысленно вознесла к Матери Природе молитву. Пусть он уберется, а?!

О чем мне с ним говорить, что отвечать?! В облике серой и хвостатой все было намного проще, а сейчас все, чего мне хотелось – это по самый нос завернуться в одеяло и как в детстве сказать, что я в домике. И надеяться, что это аргумент.

– Ладно, – упырь чуть отклонился, покачиваясь на ножках казенной мебели. Мебель угрожающе скрипела, намекая, что если у кого-то тут и была жизнь после смерти, то у нее вряд ли удастся получить второй шанс. – Итак, Фэйниэль, по поводу твоего труда на благо общества, то есть на должности помощницы, мы поговорим, когда выпишешься. А сейчас на повестке дня другой вопрос. Какого демона тебе нужно было в моем склепе?

Я посмотрела на него. На дверь.

Прислушалась к разносимым воплям об упырях. Паника оказалась заразной, и из коридора уже кто-то вещал про конец света, которого возможно удастся избежать, если прямо сейчас скинуться по десять золотых. Да-да, как раз этому пророку с факультета пакостников.

Гениальному предприятию не позволила случиться дриада, которая командирским голосом навела порядок и разогнала всех по палатам.

– Ну так как, Фэй? Отвечать будем?

Я немного подумала... закатила глаза и упала в обморок!

К счастью именно в этот момент дверь распахнулась, и на пороге появилась целительница.

– Она очнулась! – в голосе дриады звенело воодушевление. – Как вам это удалось, господин ректор? Какая-то сильная магия?

Удивительная наглость, а не сильная магия!

– Авторские методы, – скромно ответил упырь. – Приводите девочку в порядок, мэтресса, я зайду позже.

И ушел. Действительно ушел!

Глава 6

Надо признать, что я искренне считала, что страшнее Сибэля зверя нет.

Ошибалась! Ещё как ошибалась!

Дриада накинулась на меня подобно коршуну и за следующие несколько часов, пока меня не выпустили из лазарета, я успела несколько раз пожалеть о том, что превратилась обратно в эльфийку. Метресса не остановилась на банальный диагностике, а пыталась по полной.

Особенно много задавала вопросов на счет того, где находилось мое сознание и что я помню из времени своего забвения.

Рассказывать было никак нельзя, темнить тоже. Потому пригодился уже однажды использованный метод. Я ушла в полную несознанку, а на любые настойчивые вопросы дриады, отвечала психологической атакой. Хрустальными слезами в прекрасных глазах, звенящим отчаянием в голосе и тому подобными методами. Да, конечно, мне было несколько стыдно, но распространяться о причинах своего отсутствия в теле, я не желала.

Расстраивало только одно. С упырем и навью это наверняка не сработает.

Но к счастью всё плохое рано или поздно заканчивается, потому ближе к вечеру меня наконец-то выпустили из лазарета.

Первое что я сделала, это со всех ног рванула в учебный корпус, и встретила с преподавателями по самым важным предметам. К счастью, после небольшой беседы выяснилось, что ничего особо важного я не пропустила, а вводную информацию вполне могу прочитать сама.

На этом свой моральный долг перед хорошей успеваемостью я посчитала выполненным, и с чистым сердцем отправилась в общагу.

Но не успела я пройти и нескольких десятков метров, как в глубине души открыла глаза когтистая зверюга по имени совесть. Она потянулась, оскалилась, и я тотчас в красках ощутила острую неправильность происходящего.

Моё приключение закончилось, а вот Иринэль по-прежнему сидит в банке.

Надо признать, что я искренне считала, что после того как всё стало ясно, упырь, как хороший и сознательный ректор, непременно пойдет выручать эльфийку. Ну а как же иначе?! Ведь она тоже под его ответственностью.

Но время шло, а Сибель не торопился появляться в больничном крыле вместе со змеей.

Я остановилась посреди дорожки, повернула и нервно закусив нижнюю губу, с отчаянием посмотрела на красивое здание. Академия была прекрасна, но сейчас никакие архитектурные изыски, не могли меня заставить с радостью в нее вернуться. А вот совесть могла.

Я словно наяву слышала как тикают часы, отмеряя время оставшееся для Иринэль.

Сжав кулаки и пинком загнав робость куда подальше я двинулась назад в главное крыло.

Для начала – попробую найти навь и договориться с ней. Вроде как псинка не всегда ходит хвостом за своим господином.

Конечно, быстрее и проще было сразу отправиться к некро-эльфу, но если честно – я откровенно трусила.

Во-первых, он наверняка сразу попытается вывести меня на чистую воду. И тут точно не сработают прекрасные, полные слез глаза!

А во-вторых, я все еще надеялась, что если какое-то время не попадаться Сибэлю, то он забудет про свое ужасное обещание посадить меня в приемной.

К счастью, мне повезло.

Навь вальяжно лежала на широком подоконнике, на лестничном пролете между первым и вторым этажом.

Увидев меня она довольно оскалилась:

– О, наша мышь!

– Добрый вечер, уважаемая Таль, – с любезной улыбкой отозвалась я.

Нежить грациозно спустилась на пол и, задрав морду, окинула меня пристальным взглядом, а потом внезапно сообщила:

– Вот всегда удивлялась эльфам. Вы способны сохранять видимость спокойствия и самобладания, даже если вам отгрызают ногу.

Я даже закашлялась.

– Неожиданное сравнение.

– Из собственного опыта, – призналась навь и одним прыжком преодолела половину лестницы. Остановилась, с иронией посмотрела на меня и взмахом хвоста предложила следовать за ней. А сама продолжила делиться воспоминаниями! – Вот как сейчас помню! Поймала я одного остроухого задохлика. Опрокинула, вцепилась в сапог – грызу со страшной силой! А у вас сапоги – редкая многослойная гадость! Вроде оторвала, сплюнула, а все равно конца края не видно. Вернее свежей плоти не видно... В общем жую я сапог. Он в зубах застревает и очень мешается. Как думаешь, что сделал эльф?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.